

Ярость Гуорры

Автор:

Дем Михайлов

Ярость Гуорры

Дем Михайлов

LitRPGГосподство клана Неспящих #7

Когда все вокруг тебя упорно и методично преследуют собственные выгоды, вольно или невольно начинаешь понимать, что, хоть вокруг и чудесный сказочный мир, жестокая реальность никуда не делась. Вот и Росгард давно уже осознал, что пора стряхнуть розовую пелену с глаз и взяться за дело всерьез. Клан Вальдиры сшибаются в жестоких схватках, сами боги борются за собственную жизнь, а между ними лавирует горстка приключенцев, успевающая не только поохотиться на монстров и разгадать пару загадок, но порой и порыбачить, выпить вина, а то и насладиться вкусом жареных лягушек... Вальдира... Ты воистину многогранна...

Дем Михайлов

Ярость Гуорры

© Михайлов Д., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава первая

Альгора

Ройяль де Канне – шикарный дорогуший ресторан, занимающий верхний, четвертый этаж и крышу большого здания, венчающего вершину холма, расположенного чуть в стороне от городского центра Альгоры. Причем не самого низкого холма в пределе города, что позволяет насладиться отличным видом городской панорамы.

Крыша частично закрыта прозрачным стеклянным навесом, покоящимся на кованых вычурных стойках. Стекла едва-едва заметно различаются цветом, по столикам, стульям, кушеткам и прочим предметам обстановки мягко плывет дрожащая ласковая радуга. Тихо звенят подвешенные вверху хрустальные ветряные колокольчики, что-то напевают хором сидящие в золотых клетках изумрудные птицы с красными хохолками.

Все вместе навевает покой, погружает в дрему, расслабляет...

Нотку диссонанса вносит тощий лысый эльф, сидящий на столе, прикрытом розовой шелковой скатертью, пытающийся запихнуть золотую вилку себе в нос и что-то бормочущий про аборигенов. Грязные пятки эльфа оставили безобразные разводы на дорогом шелке, столешница усыпана комками земли, половина столовых приборов уже на полу и вот-вот превратится в осколки.

Не особо вписывается в атмосферу роскошного ресторана и косматый огромный мамонт Колыван, высящийся позади Орбита и дожирающий трехметровый фикус с остатками еще недавно столь красивых цветов...

Ну да... все по законам современной моды. Разве можно ходить в ресторан без домашнего мамонта? Что вы! Люди ведь засмеют!

Сей мысленный юмор выдавливал я из себя машинально, по некой старой въевшейся привычке. На самом же деле мне было абсолютно неинтересно, что здесь делает мамонт и чем занят Орбит. Буквально только что я распределил все свободные баллы характеристик, а затем выбрал первую специализацию, таким образом сделав еще один шаг навстречу становлению Великим

Навигатором. Однако шаг – это лишь шаг. А до финиша еще долго топать. Таких шажочков предстоит сделать много десятков.

Посему сейчас мои мысли заняты просчетом вариантов, а также я пытался совместить несовместимое с невозможным. Ведь пока я тут собирал свои тупые мысли в бесформенную кучку, моя девушка занималась рыбалкой, а я не сделал ничего, чтобы ей помочь. Что говорит не в мою пользу.

Но тут уж точно нет злого умысла – я не собирался задерживаться в личной комнате, да вот ведь беда – дочка проснулась и спать больше не желает. Все! Совсем не желает!

Тихий час закончился.

Маленькая богиня изволит интересоваться плюшевыми мишками, вкусняшками и божественным тронem в частности. Кто должен все это предоставить? Первые два пункта можно возложить на Черную Баронессу – но не желательно! – а вот третий пункт целиком и полностью на мне, если я желаю вырастить свою дочь милой, доброй, хорошей и светлой богиней. Это однозначно – превращать ребенка в злобное чудище, наподобие Гуорры, я не собирался.

Кстати, о богине Гуорре...

– Кхм-кхм, – кашлянул я, обращая на себя внимание.

ЧБ откликнулась на мой зов лишь с третьей попытки, до этого будучи полностью поглощенной сюсюканьем с ребенком.

– А? – на меня взглянул обычный ее жесткий взгляд, подернутый легкой задумчивой туманностью.

– Своих заводить надо! – назидательно буркнул я. – И настоящих!

– Ага-а-а, – Орбит выдал широченную зубастую улыбочку. – Ага-а-а-а... до этого момента-а-а не добра-а-а...

– Орбит! Лысину ледорубом тюкну!

Хмыкнув, я не стал углубляться в детали чужой личной жизни, кашлянул еще раз и с нескрываемым волнением спросил:

– Договориться с богиней Гуоррой реально?

– Светлому – нет! Человеку – нет! – мгновенно отрезала ЧБ, и ее рваноухий брат кивнул, добавив к краткому резюме сестры пару не особо ободряющих слов:

– Она кровавый маньяк убийца-а-а живоде-е-ер... настоящая женщина-а-а!

– Перед тем как решишь жениться, сначала загляни к психиатру, – искренне посоветовал я.

– Уже загля-я-ядывал! Они все почему-у-у-то...

– Орбит! О своем счастливом детстве потом как-нибудь расскажешь! – отмахнулась ЧБ и, приняв от подошедшего официанта вазочку с мороженым, протянула ее ребенку – Дочурка в соперниках Гуорре?

– Верно, – не стал я скрывать, растирая лицо ладонями.

– И Снессе? – прищурилась лидер Неспящих. – Угадала?

– Угадала, – я вновь кивнул, проводя ладонями по лицу снизу вверх, будто стягивая маску. Устал я сегодня, замотался.

– Это кольцо... – голос ЧБ прозвучал неожиданно близко.

Открыв глаза, я едва не шарахнулся назад от неожиданности – лицо девушки застыло вплотную к моему. Еще пара сантиметров, и мы сольемся в шикарном поцелуе, после коего Кира мне голову уже упомянутым ледорубом проломит на хрен – если узнает, конечно.

– Кольцо на пальце. Костяное. Рос, откуда оно у тебя? – Голос ЧБ был столь же ровен, как всегда, но вот веки предательски дрогнули – или мне так показалось. Баронесса скользящим движением вернулась обратно на «позицию» на

квадратном алом ковре, где расположилась моя дочь, вкушающая вишневое мороженое.

– Подарок, – пожал я плечами. – Дружеский. Так о Гуорре...

– А как зовут друга? Или подругу?

– Что с этим кольцом? – Я настолько задолбался за сегодня, что ходить вокруг да около не желал. – Оно тебя раздражает? Или интересует? Очень интересует? ЧБ, либо говори полнее и жирнее, либо не спрашивай.

– Мне очень интересно, откуда у тебя это костяное кольцо на пальце, – мягко произнесла ЧБ.

– Невидимость оно не дает, – ухмыльнулся я. – Не стоит так нервничать. И назгулы за ним не охотятся.

– Вот тут ты ошибаешься, милый-милый Росгард, – тонко улыбнулась Черная Баронесса. – За этим кольцом охотятся такие личности, что назгулы рядом с ними просто безобидные и крайне симпатичные привидения. Откуда у тебя кольцо, Рос?

– О Гуорре мы беседу ведем, – набычился я. Как избежать ненужных ответов и вопросов? Попросту сменить тему разговора, если это в твоей власти. Причем действовать надо как мощный корабль ледокол – невзирая на возможные обиды. – Я пришел поговорить о Гуорре, и ты согласилась. Давай не будем перескакивать? А то мне еще к людоедам надо успеть до ужина.

– Хочешь стать их десертом?

– Скорее костью в горле. Меня тут буквально пару часов назад уже пытались сожрать – и подавились!

– Скорее выплюнули из-за твоей горькости и черствости, – фыркнула глава Неспящих и резко посерьезнела. – Я даю тебе полную клановую инфу про богинь Гуорру и Снексу. Все, что у нас есть. Все до последней точки, до последнего клочка с секретными загогулинами – слово даю, что ничего не будет утаено. А

взамен ты рассказываешь мне, как, где и от кого получил костяное кольцо.
Договорились?

– А зачем здесь мамонт? – лениво поинтересовался я, томным взглядом смотря на огромную тушу доисторического слона.

Сокрушенно вздохнув – ЧБ прекрасно поняла, что я «красиво» ухожу от темы, – девушка пояснила:

– В Вальдире любой пет, приобретая что-то сильно хорошее, заодно приобретает и что-то негативное. Чтобы жизнь манной небесной не казалась. В случае Колывана – упрямая, нет, даже упертая привязанность к моему братишке. Впрочем, я уверена, Орбит смог бы уговорить свою милую зверушку подождать у входа... но он не захотел уговаривать, верно?

– Ску-у-у-учно, – пожал плечами лысый эльф.

– Ну да, – кивнула ЧБ. – Конечно, скучно. А вот управляющего рестораном сейчас удар хватит... Орбит, если твой чертов мамонт не наестся фикусом и попытается сожрать что-нибудь еще, будь уверен – я вытащу из твоего наглого носа золотую вилку и ею же нацарапаю на твоей дурной лысине какое-нибудь крайне неприличное слово!

– Кла-а-а-с... – обрадовался Орбит.

– Давай закажем ему пару банановых пальм? – предложила Черная Баронесса. – Все дешевле будет.

Оп-па... а ведь теперь она уходит от темы. Вернее, делает вид, что на нет и суда нет.

– Мои планы рушатся, – настала моя очередь вздохнуть, одновременно пытаюсь придать своему лицу мужественную трагичность. Или трагичную мужественность? Не знаю... в общем, я состряпал на своей физиономии то самое выражение, что было у моего папаши, когда мама решительно поснимала со всех потолков и стен макеты кораблей и вымпелы, из-за обилия которых казалось, что мы живем не в квартире, а в военно-морском музее. Вот тогда папа

и глядел на маму именно с таким выражением лица...

Ни с моей мамой тогда, ни с ЧБ сейчас фокус не удался. Но ответ я получил.

– Рос, а как ты хотел? – удивилась глава Неспящих, выбирая из широкой вазы самое спелое яблоко и протягивая его моей дочери. – До этого момента у нас все было баш на баш, как говорят суровые мужики. Возьмем, к примеру, Запределье – за разрешение поучаствовать в сем буйном веселье мы заплатили договоренную сумму. Завтра вечером полный расчет, готовь пустые мешки для золотых монет. За твое участие в не менее веселом заплыве к далекому затерянному материку в качестве Великого Нави, ведущего именно наш боевой исследовательский флот, – и за это мы готовы заплатить не скупясь. Разве я или Неспящие тебе что-то должны помимо этого? М?

– Должны еще как, – зло усмехнулся я. – За мной следят! Ваши тихушники! Думаешь, это не раздражает?

– Игровой момент, – отмахнулась небрежно ЧБ. – Ничего личного. И никакого извращения, связанного с лицемерием твоего не особо пухлого зада.

– И на этом спасибо, – невольно фыркнул я. – Вот только...

– Ну-у-у... – задумался Орбит. – Ше-е-епот прямо ра-а-адует, когда его посыла-а-ют смотреть на за-а-ад Роса...

– А? – выдал я в полном обалдении.

– А?! – донеслось дико яростно с потолка, вниз рухнуло нечто зеленое и кустистое. Спустя миг упавшая на пол висячая клумба рододендронов подскочила и столь яростно повторила: – А? А? А?!

Застывший у двери рыцарский доспех со скрипом пошевелился, из-за решетки забрала донеслось сокрушенно-печальное:

– Так вот он какой Шептуниска Шалунишка...

– Да ни фига подобного! – Взбесившаяся клумба рододендронов подскочила к Орбиту и, схватив его за шиворот, бешено затрясла. Затрубивший мамонт Колыван тут же обиделся, уцепил хоботом замаскированного под клумбу Шепота за шкурку и тоже затряс что есть мочи. Как результат, лысого эльфа замотало в воздухе с удвоенной силой. Выскочивший из пустоты призрак краббера предводителя щелкнул золотой клешней и попытался откусить хобот мамонта. Колыван взревел так, что на столах посуда задребезжала. Никого не покрасило в красный только из-за особого статуса локации, полагаю – лично клановая зона с особыми допусками и условиями, и выставляемыми главой клана лично. Ни у кого ни единого хита жизни не ушло, но выглядело все впечатляюще.

– Я радуюсь, потому что Рос всегда во что-нибудь вляпается! – шипела растрепанная клумба. – Это тебе не в снегу лежать где-то рядом с никому на фиг не нужным сторожевым постом и шакалов замерзших отгонять, дабы они тебя не пометили и не демаскировали желтым пятном! Ничей мужской зад тут ни при чем! Просто с Росом есть шанс нарваться на нечто особое! Понял? Понял?

– В-в-в-а-а-а-а, – отозвался болтающийся в воздухе Орбит. Краббер, яростно что-то ревя, кромсал хобот мамонта клешней. Колыван продолжал трясти обидчика лысого эльфа. А мы втроем – я, ЧБ и моя дочь – хрумкали яблоки и лениво наблюдали за этой сценой.

Сцена длилась минуту, после чего был отдан четкий и ясный приказ. Еще через десять секунд подскочившие три мощных рыцаря сумели оттеснить громких спорщиков в соседний зал. У нас стало тише.

– Я расскажу тебе про Гуорру. А что получу взамен? – вернулась к разговору ЧБ. – Обсудим? Или же ты начнешь громко кричать: «Да я же Великий Навигатор! Подайте бесплатно и с поклоном!» Грозиться начнешь, что мы не договоримся? Что обидишься и уйдешь к конкурентам?

– Нет, – качнул я головой. – Но раз уже такая пляска пошла, ты тоже от темы пока не отпрыгивай, ниндзя клана Мертвых Песков. За моим не особо пухлым задом следили? Следили! Вот на это я обиделся. А ведь я говорил: «Не надо, не нравится мне это, не лезьте в мои дела!» Так что плати по счетам, глава Неспящих. Но много за обиду не попрошу.

– Например?

– Портной, – сразу же ответил я. – Ювелир. Сапожник. Оружейник. Парикмахер. Лучших. И всех сюда.

– Ты решил немного прио... – девушка на секунду осеклась, а затем понимающе кивнула и взглянула на доедающую яблоко малышку. – Понятно. Сделаем прямо сейчас. Отведем ее в...

– Никуда не отведем, – возразил я. – Вон за теми китайскими или японскими ширмами идеально все получится. За моей дочерью богиня-убийца охотится! Далеко от себя не отпускаю.

– А чем помешаешь, если она нанесет удар? – взглянула на меня в упор ЧБ.

– А фиг его знает, – безмятежно улыбнулся я. – В крайнем случае, умру первым. Так что? Получится? Чтобы и красиво, и максимально мобильно, и максимально полезно. Не просто цветастый милый костюмчик, а продвинутую экипировку. К примеру, титановый детский комбинезончик. М?

– Сделаем. Сообщения уже отослала, сейчас прибудет портняжья рать.

– И еще, Буся, – спокойно и мягко произнес я. – Если потом я узнаю, что в одежду моей дочери был вшит хоть один следящий амулет, артефакт или хоть одна «левая» ниточка, то поверь – я с тобой не то что дел больше иметь не буду, я с тобой здороваться перестану раз и навсегда.

– Хм... – фыркнула ЧБ. – В реале можешь смело отцом становиться – уже на рыкающего льва похож. Порвешь за родную кровь. Не будет амулетов. Если ты мне понадобишься – я тебя и так найду. А когда дочурка подрастет – она одной своей аурой будущей богини вырубит все наложенные на экипировку эффекты, как полезные, так и нет.

– Пусть рубает, – ответил я. – Лады. Как пошьете костюмчик, туфельки и все прочее высшего класса – вот тогда будем считать, что за постоянное подглядывание за моим не пухлым задом мы в расчете. Договор?

– Договор, – легко согласилась ЧБ.

– Если я еще раз засеку за моей спиной тихушника Неспов, то в таком случае...

– Рос, а ты в курсе, что, пока Шепот пялился на твой столь часто упоминаемый в нашей беседе зад, он мимоходом вырезал двух чужих тихушников? А один раз на перерождение отправили его – кто-то крайне крутой и подводный, легко прикончивший Шепота, когда тот плыл за тобой по одному из ручьев Озерного края, прикидываясь гнилым поленом. Ты как раз волчару своего выгуливал.

Я бросил короткий взгляд на лежащего у моих ног громадного волка и удивленно воззрился на Черную Баронессу:

– Серьезно?

– Серьезней некуда! – отрезала глава Неспов. – Мы теперь больше не тебя высматриваем, а тех, кто высматривает тебя помимо нас. Не скажешь, милый Рос, кто еще может приглядывать за тобой? Может, кто-то знает о том, что ты Великий Нави?

– Твою мать! – рыкнул я. – Ни фиги себе! А тех, кого Шепот грохнул, – он порылся в их вещах? Оpozнал?

– Угу. Первые двое от клана Алый Крест. Выяснилось достаточно легко.

– Седри! – выплюнул я злобно.

Его имя пришло мне на ум мгновенно. Просто раз! – и пришло. Не знаю почему. Просто разум сам решил, что это наиболее вероятный вариант, почему за мной следуют тихушники Алого Креста. Их попросил об этой услуге бесноватый злобный коллекционер. Может, пытались мое логово выследить? А смысл? Такие вещи хранят либо в банковском хранилище, либо в личной комнате. Хотя, когда я недавно нашел перчатку от легендарной экипировки... если бы за мной следили шпионы Креста, они бы меня мгновенно грохнули и забрали драгоценные находки... твою так за ногу! Вот не было печали!

Но пока это лишь моя догадка.

– А третий тихушник?

– Он убил Шепота, – пожалала затянутыми в черную кожу плечами Баронесса. – Но это ахилот. Мы уверены процентов на девяносто.

– Убить Шепота сложно, – озвучил я всем известную истину.

– Но его убили за три секунды с четвертью, – кивнула глава Неспов. – Вот и думай, Рос. А может, наша слежка теперь больше охрана? А ты почетная охраняемая особа. И вообще меня в данном случае пожалуйть надо немного.

– Потому что ты теряешь тихушников и нервы?

– И это тоже. А еще потому, что почти повсюду рядом с тобой мой родной брат, который плевал на мои нужды с крутой горки и загровка мамонта. Ему пишешь ласково: «А вы где?» А в ответ тоже ласково так: «Далек-о-о-о». Так и хочется выбраться из игрового кокона, зайти к нему в комнату и перемешать все его любимые пазлы в одну большую кучу! Блин... но ведь его это только обрадует... такая вот я несчастная. Имея родного человека рядом с важной целью, должна при этом посылать за тобой самых крутых клановых шпионов.

– Обидно, наверное, – посочувствовал я и, чуть подумав, принял решение: – Слушай, а Шепот не согласится со мной попутешествовать в открытую? То есть не носом к моему задку топать, а плечо к плечу! Намечается тут одно лихое дело... а мне придется брать с собой дочку.

– Я должна все обдумать, – кашлянула осторожно ЧБ. – Сам понимаешь, тихушники люди предельно занятые, такого отправить с тобой, значит, оторвать от очень важного и нужного дела. Поэтому надо бы...

– Я согласен! – донесся вопль Шепота из соседнего зала. – Согласен!

– Вся дисциплина полетела! – зашипела яростно Баронесса.

– ЧБ! Меня пожалейте! – продолжал вопить и почему-то пыхтеть Шепот. – Меня за последние недели четыре раза жутким образом убивали! Жутким! Образом! Сначала испепелили божественным огнем! После затоптали в крошечной тьме!

Потом утопили в ручье и глотку перерезали! А потом пристрелили неведомо откуда такой длинной стрелой, что на нее мамонта насадить можно! Я не могу больше! Не могу ходить следом за Росом – я уже боюсь! Каждой тени пугаюсь и подпрыгиваю! Можно я ненадолго перестану тихо красться и громко потопаю? Ну пожалуйста! Пожалуйста! Орбит! Отзови своего чертового слона! А то я ему хобот узлом завяжу!

– Так что? – спросил я, дождавшись затишья.

– Хорошо, – вынужденно согласился несчастный лидер мощного боевого клана. – Но Шепот хоть и силен... Гуорра это Гуорра! И ей ничего не стоит перебросить прямо к тебе под две сотни серых орков, а затем отрубить в локальной точке возможность телепортации и начать наслаждаться зрелищем массовой бойни. Она богиня войны, Рос! И Оракул озвучил ее смертный приговор! С тех пор как Гуорра узнала, кто отец будущей богини и где ребенок сейчас, она не отступится! Озлобленная богиня не пришла в гости лишь потому, что не может так быстро получать информацию – она же, по сути, шаман божественный. И магия у нее такая же – хоть и жутко мощная, но медленная. Пока орки станцуют, пока завершат ритуал и обнаружат, где ты и твоя дочь сейчас... Но она очень сильна! Альгора вотчина других божеств, а Гуорра плевать на них хотела! Хотя... странно! Очень странно...

– Что странно?

– Она слишком легко обнаружила девочку. Милая, будешь апельсин?

– Буду! – звонко отозвалась будущая богиня и, взяв фрукт, уселась прямо на спину дрыхнущего волка. Тиран не протестовал, лишь дрыгнул лапой и продолжил сонно сопеть.

– В смысле «слишком легко»?

– Буквально. Как она узнала, если ребенок защищает не только себя, но и тебя своей аурой? Только если... погоди. А ты уже дал имя дочери? М?

– М? – замычал я в ответ.

– Имя ты уже дал, спрашиваю? Это ведь как обряд инициации. Пока имя не дашь, ребенок даже расти не станет. Я слышала, что другие детишки уже изрядно подросли – их папаши и мамы времени не теряют, растят и пестуют детишек вовсю. А чем старше ребенок, тем больше у него сил. Чем больше проводит времени, изучая мир, тем больше сил. Чем чаще общается с «местными», тем больше шансов сделать их своими последователями, получить от них молитвы и, следовательно, силу. Но все это невозможно до тех пор, пока не получено имя. Боги бывают безликими, но не безымянными. Рос, я тебя еще раз спрашиваю, как зовут девочку? Не мог же ты все эти столь важные дни вести себя как дурак и позволять другим детям обгонять твою дочь, которая еще и имени не получила! Как зовут твою дочь, Рос?

– Баржа ржавая! – ругнулся я «по-отцовски».

– Как-как ты девочку назвал, гад злобный?!

– Да нет! Не назвал я ее! Если честно – попросту не знал, что это настолько важно. Вот черт...

– Рос, – ЧБ взглянула на меня как-то по-особому, – ну ты и...

В этот момент приоткрылась дверь в зал, и фраза осталась неоконченной – чувствую, что к моему счастью.

– Портной с подмастерьями, – тихо доложил «местный», затянутый в бархат и шелка.

– Пригласи, – кивнула ЧБ. – Будем одевать ребенка. Закажем костюмчиков и платьиц.

– Цвет лучше всего выбрать немаркий, – робко заметил я.

– Игры в куклы и одевашки-примеряшки – девчачья забава! – назидательно заметила ЧБ. – Ты лучше над именем срочно думай. Срочно! В течение пяти минут ребенок должен обрести имя, Рос! Если хочешь, я могу помочь с выбором.

– Нет уж! – вздрогнул я всем телом. – Нет! Если Кира узнает, что ты дала моей дочери имя...

– Так переживаешь, будто вы в реале бок о бок живете и с одной сковороды тефтели кушаете, – фыркнула Черная Баронесса, бросив на меня косой взгляд.

– Что ты, что ты! – я в испуге схватился за сердце и дурашливо запрокинул голову. – Сказала, будто смерти пожелала! Кстати...

– Что?

– А вы сами из какой страны будете? – прищурился я с нарочитым подозрением, и поджав для пущего эффекта губы. – Ой, не нашенские вы, не нашенские... словечки твои интересные и выражения. В прошлый раз, когда мы готовились в Запределье портануться, ты братишке кричала: «Орбит! Матерь Божья!» А наши люди так не кричат. Ну или очень редко кричат. А теперь что-то про тефтели с одной сковороды... мы люди простые, мы яишенку там, картошечку жареную уважаем. А тефтели... редко, очень редко...

– Очень даже кричат и тефтели жарят! Тоже мне Шерлок Холмс Вальдирский, разоблачивший профессоршу Мориарти! Не хочешь говорить – не рассказывай.

– Ты только Шепота ко мне домой в реал не посылай, пожалуйста, – истово попросил я от всего сердца. – Если я внезапно кладовку открою в поисках альпийских лыж и узрю там прикинутого под ниндзю мужика, подъедающего баклажанное варенье... тут мое сердце и кончится. Так что очень прошу.

– От жадности сердце лопнет? Варенья пожалел?

– Да нет, просто он ведь жадно жрать будет и варенье начнет капать на полированные молочным шоколадом альпийские лыжи, подаренные моим закадычным другом месье Жёнопарле Африкано, что живет на соседнем снежном пике!

– Вот только не надо прикидываться швейцарцем! Ты русский на все сто!

– Особо и не скрывал, – пожал я плечами.

А что скрывать? Россия огромна! Иди поищи!

Но любая страна становится крохотной, если потенциальный недруг знает твой адрес. Мой адрес пока не знает никто, кроме родичей, близких и охранников. Учитывая доверие моего отца к охране, можно смело делать вывод – эти волкодавы, что стерегут мой и Киры покой, настолько круты, что могут согнуть дуло танка в бублик, обмакнуть его в машинное масло вместо сиропа и сожрать с аппетитным хрумканьем. Так что я оставался спокоен и продолжил лучезарно улыбаться, одновременно поинтересовавшись мимоходом:

– Меня в реале уже ищете, бессонные товарищи?

– А ты как думаешь? – прищурилась ЧБ.

– Ищете меня сердешного, еще как ищете, – кивнул я. – Что тут думать? Ну-ну, спасибо за честность.

– Чем дальше в лес, тем сильнее надо махать мачете, Рос.

– Это типа ты меня туманно пугаешь?

– Наоборот. Просвещаю. Чем дальше в лес – тем плотнее деревья, тем гуще и толще лианы. Это я в том смысле, что лианы и деревья – лишнее вранье, закрывающее обзор и заставляющее запутаться. И отнимающее время. Поэтому пора уже нам с тобой выйти из этого леса в чистое поле и обговорить все напрямую.

– Фига себе ты выразилась, – сглотнул я невольно. – У меня мозг чуть не вывихнуло. Но суть понял. Самому надоело уже брыкаться и брызгать язвительной кислотой.

– Вот и отлично. Давай-ка по порядку, Рос, раз уж мы так удачно тут собрались. О, а вот и боевая гвардия мастеров кройки и шитья. Отправляю милаху твою на примерку. Вон к той румяной тете в сером платье... хотя я сама отведу, ты, главное, разреши.

– Милая, – наклонился я к дочери. – Иди вон к той тете. Она тебе приготовила много разных и красивых нарядов.

– Наряды!

О, ребенка явно заинтересовала тема, и она мгновенно рванула в указанном направлении, потащив за собой Черную Баронессу. Я же налил себе вина – твою мать! Я стал цифровым алкоголиком! Ни часа без бокала вина! Охая над своей горькой судьбой – стресс всему виной! – я поудобней устроился на изящном стуле и опустил ноги на столешницу резного красного дерева. А чем мы хуже лысых эльфов и косматых мамонтов?

Долго ждать не пришлось. Глава Неспящих отдала несколько распоряжений, и моей дочуркой занялось до десятка мастеров сразу, причем командовала среди них та самая «румяная тетя в сером платье», и командовала хоть и тихо, но ее указания выполнялись молниеносно. Чем-то она мне одну недавнюю знакомую напоминала...

Китайские шелковые ширмы сомкнулись, как солдаты плечами в парадном строю. Взлетели в воздух разноцветные полотнища искрящейся материи, сапожник с седой бородкой лихо раскатал рулон с инструментарием по ближайшему столу, пренебрежительно отодвинув в сторону дорогущую вазу из синеватого хрусталя.

Баронесса уселась напротив, закинула ногу на ногу, отхлебнула розоватого вина и поморщилась:

– Я слишком много пью.

– Вот! – аж подпрыгнул я. – Только что сам об этом думал! Литрами вино хлещу! С утра пораньше...

– Как сказал великий актер – шампанское по утрам пьют или... ну да уже не утро. Рос, поговорим? Напрямую? Чтобы раз и навсегда все прояснить. Кирея Защитница продолжает носиться по берегу Найкала, контролирует ситуацию, щука тебя отрыгнула, часть дел ты выполнил. Так что свободный часик у тебя нарисовался. Я сегодня тоже неплохо постаралась, пару важных дел выполнила, хотя, если честно, после того как клан заполучил это вот здание... я до самого

похода могу лежать себе на диванчике, читать книжки, пить вино, и никто мне и слова сказать не сможет – потому что на этот месяц я свою работу как клан-лидер выполнила на пять с плюсом. Не без твоего участия, кстати.

– Понятно, – кивнул я и, подавшись вперед, протянул бокал. – Поздравляю нас обоих.

– Взаимно.

С легким звоном бокалы соприкоснулись, мы выпили вина, испытующе глядя друг на друга. Я выжидал, и, правильно поняв мое молчаливое поведение, ЧБ продолжила:

– Итак... деньги и прочее за поход по Запределью ты и твои друзья получите в этом самом зале завтра вечером. И отпразднуем заодно. Кутить так кутить, на завтра заказан особый фейерверк на триста верст, если понимаешь, о чем я.

О да, я понимал и посему выставил с уважением оттопыренный большой палец. Уважаю на самом деле. Стоит такое дело ой как недешево. А суть – это немыслимо шикарный фейерверк, настолько мощный, что его сполохами можно преспокойно любоваться с расстояния в триста верст, причем не используя при этом никаких оптических приборов или умений. Клан Неспящих собирался с размахом отпраздновать приобретение ресторана. И вызвать на свою клановую голову море завистливых шепотков и завидующих взглядов от тех кланов, что не могут себе позволить подобное мотовство.

– За слезку за тобой расчет уже идет, – девушка кивнула на суетящихся над моей дочерью мастеров. – Хоть это и игровой момент, можно было бы поспорить, пободаться, но чего уж мелочиться? Да и она такая милаха...

– Конечно, милаха! – с такой гордостью улыбнулся я, будто на самом деле являлся ее биологическим отцом в реальном мире. – Угу, за слезку расчет засчитан, денежка за Запределье – завтра.

– Идем дальше. А теперь давай менять ответ на ответ. Одно условие – отвечаем предельно честно. Без вранья.

– Давай попробуем, – пожал я плечами.

– Ты присоединишься к клановому флоту Неспящих, Росгард?

– На девяносто пять процентов – да, – кивнул я мгновенно.

– О как, – ЧБ с крайним удивлением взглянула на меня. – Не ожидала такого быстрого и четкого ответа. Думала ты, как всегда, отбрыкиваться начнешь и откладывать на потом.

– Некуда больше откладывать, – признался я. – Сроки поджимают, а я еще ничего не решил, про другие кланы ни черта не узнал, про чужие корабельные флоты знаю только от тебя. Грубо говоря – понятия не имею, куда податься. А дел по-прежнему столько, что я ни физически, ни виртуально не могу сесть и начать разбираться в вопросе, чей флот лучше. Поэтому я лучше тебе цену ка-а-ак заломлю дикую, да с предварительными выплатами аванса, так сказать, и всего прочего. А там уже поторгуюсь, пободаемся да и сторгуемся – в мою пользу, разумеется.

– Ну-ну... а почему тогда не сто процентов, а только девяносто пять?

– А чтобы ты не расслаблялась, – широко улыбнулся я. – Я человек непредсказуемый. Так что продолжай холить меня и лелеять.

– Ясно... холить и лелеять... это как ежика с ядовитыми иголками обнимать... но я постараюсь. За ответ спасибо. Твой черед.

– Хм... – задумался я. Раньше как-то не собирался особо расспрашивать Черную Баронессу о чем-либо, и вот сейчас мысли забуксовали. – Даже такому ежу, как я, понятно, что в реале вы меня усиленно ищите. Не поверю, что не разрабатываете этот вариант. И как? Далеко ли продвинулись в поисках?

– Хм... не слишком далеко.

– О как, – с облегчением кивнул я. – Не слишком далеко, значит...

– Вот пока где финишировали. – Баронесса опустила руку к поясу, из специальной замшевой небольшой сумочки достала блокнот в черной обложке, перелистала несколько страниц и уронила книжечку на пол. – Смотри сам.

От раскрытых страниц блокнота вверх ударил сноп света, наверху перешедший в желтоватое облако, медленно мерцавшее и превратившееся в подобие киноэкрана. А затем начался и фильм, просмотрев первые минуты коего, я намертво примерз к стулу.

Действо разворачивалось в Вальдире, в каком-то захолустном парке – это явно не Альгора. Я не видел первого собеседника – именно «из его глаз» велась видеозапись, зато в мельчайших деталях мог разглядеть ту, с кем он общался.

Девушка. Человек. Одета крайне сексуально, с претензией на роскошь и одновременно... разнузданность? Чересчур большой и глубокий вырез на блузке, почти не скрывающий пышную грудь. Чересчур, прямо-таки гротескно чересчур тонкая талия. Нижняя часть тела скрыта столом, на который девушка облокотилась, глядя большущими сиреневыми глазищами, казалось, прямо на меня. Волосы обрезаны странно – где-то оставлены длинные пряди, где-то вообще почти под корень отрезаны, что-то вплетено в прическу – от золоченых штучек-дрючек до разноцветных ниточек. Обильный макияж, огромные золотые кольца, пальцы унизаны перстнями с камнями – судя по моему опыту, украшения хоть и со статями, но ничего особого. Помпезная дешевка. Над головой висит ярко-красный ник Ленолия Легро. Агр. Сто третий уровень. Кажется, маг... а может, нет... Но плевать, как она одета, как выглядит и что у нее за класс! Не важно, как ее зовут! Важны слова, что она выговаривала выкрашенными в ярко-синий цвет губами!

– Вы же понимаете, – мягко произнес «оператор». – Мы не можем верить просто на слово. Больше подробностей, пожалуйста.

– Кароче... – с наигранно утомленным вздохом Ленолия Легро поправила платье, еще сильнее обнажив грудь. – Говорю же – он это. Он.

– Кто он? Имя, пожалуйста.

– Ростислав. Ростислав Грохотов. Это там, в реале, а здесь, в Вальдире, его погоняло Росгард. Та девка черноволосая в Вальдире Кирея Защитница, а в

реале он ее называл Кирой. И сама она себя так назвала – лично мне так и сказала: «Я Кира».

– Ростислав Грохотов и Кира. А фамилия девушки?

– Не знаю.

– А где происходила встреча?

– В нашем городском парке.

– А город ваш называется?

– Слушай, чувак, че ты меня грузишь? Росгард это Ростислав Грохотов! Уверена я! Хочешь больше деталей? Тогда раскрывай мешок и начинай выкладывать на стол части обещанной Изумрудной Ласточки! Я отнесу их в личную комнату, и продолжим болтать дальше! Только золота побольше подкинуть не забудь! И бижутерии малех!

– Уже все готовится, – успокаивающе произнес собеседник. – Но поймите – мы должны быть уверены. Ростислав там это одно, а Росгард здесь – это другое. Почему вы решили, что это один и тот же человек?

– Думаешь, я его не узнаю? Да мне хватило пяти видеозаписей про Росгарда посмотреть! И уже на третьей я поняла, что Росгард виртуальный это Ростислав реальный! Как он ходит! Как голову наклоняет! Как руки держит! Как репу свою дурную в районе затылка постоянно чешет, и так чешет, как только он один и умеет, – ладонью со всеми поджатыми пальцами кроме среднего. Будто кому-то, кто сзади стоит, оттопыренный средний палец показывает. А как он что-то кому-то говорит! Как смеется! Я его движения и поведение наизусть знаю! Узнала бы и будь он полуорком зеленым! А деваха уже потом, когда мелькнула в паре видео, я и сопоставила редьку к редиске – там Ростислав и Кира, а здесь Росгард и Кирея. Не слишком сильно они заморачивались с никами, да? Маскировка как у бублика, намазавшегося вареньем и прикинувшегося пончиком... Ну че, где моя Изумрудная Ласточка?

Застыв как соляная статуя, я ошарашенно смотрел запись до самого конца. Притворяться смысла не было – только я услышал произнесенное вслух «Ростислав Грохотов», как меня так тряхнуло, будто электротоком ударило. Не ожидал я. Прокололся и дернулся.

– Странно, что подобную запись ты показываешь мне, – спокойно произнес я, как только мерцающий свет угас и «фильм ужасов» завершился. – Разве такую инфу не стоит хранить как козырь в рукаве?

– Ленолия Легро продажна и очень жадна, во всяком случае, в мире Вальдиры, – улыбнулась ЧБ. – Она станет продавать эту инфу всем кланам и заинтересованным лицам подряд, до тех пор пока информация имеет хоть какую-то ценность. Сейчас инфа стоит полного сета Изумрудной Ласточки. Под конец за сведения ей отвалят горсть медных монет. Но для нее и это неплохо. Когда инфа разойдется, все узнают, что знаменитую игровую легенду в реале зовут Ростиславом, а еще будут знать твой город, улицу, дом и квартиру. Как это уже знаю я. Правда, никто не знает, что ты Великий Нави. Кстати, а ведь ядро клана Альбатросов также живет в твоём городе. Вы случайно не соседи? М?

«Твою мать! Твою мать! Твою мать!» – безостановочно крутилось у меня в голове.

– Кстати... интересная у тебя бывшая жена... такая... такая вот она... м-м-м... такая вся из себя... в общем она самая настоящая Ленолия Легро... слушай, Рос, у тебя такой вид, будто вот прямо сейчас ты хочешь выйти из Вальдиры и позвонить бывшей жене, чтобы выразить ей вербально и самой непечатной прозой всю глубину испытываемых тобою к ней чувств.

– Да ты мысли читаешь, – глухо произнес я, стараясь не слишком глубоко царапать ногтями резное дерево стула. Мебель здесь дорогая.

– Да уж! Ну что, Ростислав, приятно познакомиться еще раз! Мое имя – Черная Баронесса.

– А настоящее не скажешь?

– Не-а, – смешливо фыркнула глава Неспов. – Не скажу. И не надейся наткнуться в мире Вальдиры на моего бывшего, могущего поведать что-то обо мне

реальной.

– А если наткнусь на твоего родного братишку? – спросил я. – Он мне ничего не расскажет, в обмен на приглашение на очередное дико отвязное и в перспективе жутко интересное приключение? М?

– Что ты хочешь знать?! – высунулась из-за дверей соседнего ресторанный зала усыпанная шрамами лысая голова, выговаривающая слова абсолютно правильно и четко. – Ее размеры? Три грустных параметра? В реале грудь меньш-е-е! Намно-о-ого!

Д-дах!

В приоткрытую дверь ударил огромный стол, с легкостью поднятый и брошенный хрупкой девушкой. Орбиту прищемило шею, и он задергался, пытаясь вырваться из ловушки и смыться до того, как до него доберется разъяренная фурия. Боги были на его стороне, и он сумел скрыться от заслуженного возмездия.

– Я Ростислав, – вздохнул я в напряженную спину злощей Баронессы. – Верно. По старому адресу прошу никого не спрашивать. Я переехал. Про Киру – также прошу ничего и никогда не выяснять. Она тут совсем ни при чем. И я очень серьезен в этом плане, Баронесса. Одно дело я. Но если ты попытаешься навести справки про Киру-Кирею, про моих родных... я очень сильно разозлюсь.

– НЕ стану спрашивать, что будет, когда ты разозлишься, – хмыкнула ЧБ, возвращаясь на место. – Тогда не пропадай, Рос. Будь всегда на связи, чтобы я не пыталась разыскать Великого Навигатора через его окружение. Я не злобная тварь, но иногда мне приходится ей быть. И в последнее время все чаще. Стоит советовать, как вести себя дальше, учитывая, что твое инкогнито в самом скором времени будет окончательно разрушено и вся Вальдира узнает твое реальное имя, и не только его?

– Не надо, – качнул я головой. – Сумею позаботиться о себе и близких.

– Отлично. Люблю самостоятельных и умелых мужчин, знающих, что и как надо делать в разных житейских ситуациях. Очень люблю таких мужчин. Поэтому, Рос, возьми меня замуж, а?

– О-о-о! – изумленный возглас издал не я – недавно ударенная столом дверь медленно раскрылась, и на пол буквально стекли Орбит и Шепот, которые все это время явно нас подслушивали. Вот еще один показатель доверия ЧБ к этим двум шутам – доверие высочайшего уровня. Следом в дверях показался косматый хобот мамонта Колывана. В стороне с лязгом рухнул железный рыцарь – еще один охранник. Думаю, много вокруг особых людей, берегущих покой и конфиденциальность нашей непринужденной беседы.

– Кажется, я неправильно расслышал, – признался я.

– Возьми меня замуж, – широко раскрыв глаза, Черная Баронесса захлопала ресницами. – Кольца куплю я.

– Теперь расслышал, но не понял, – в недоумении причмокнул я губами. – Только не вешай мне итальянские макароны на уши и не пой про любовь.

– Пой-пой! – с надрывом попросил валяющийся Орбит.

– Тили-тили тесто, – прохрипел лежащий рядом Шепот.

– Тихо! – прикрикнула ЧБ, и двое шутников тут же уползли обратно, а Колыван хоботом прикрыл дверь. – Рос, ты мужик, конечно, хоть куда. Но в данном случае я хочу быть не женой Великого Навигатора, мне своей славы хватает. А вот стать мамой будущей богини я бы не отказалась.

– Откровенно, – признал я, переводя взгляд на окруженную сразу тремя портнихами дочь. – Очень откровенно...

– Я же сказала – хватит вилять вокруг да около.

– К чему это?

– Я буду очень хорошей мамой, – заверила меня ЧБ. – И сделаю все, чтобы моя дочка взошла на божественный олимп. Хм... могу долго объяснять, но выражусь на привычном для тебя языке, Рос: я за свою дочку Гуорре пасть порву и все ее четыре руки вырву! Вникаешь?

– Вник мгновенно, – отрапортовал я. – Вот только я отец-одиночка!

– А Кирея твоя тогда кто? Как только дашь ребенку имя, помимо тебя самого она начнет живо интересоваться твоим окружением. И задавать вопросы: а вот эта тетя кто? А эта? А эта? Если спросит про Кирею – что ответишь?

– Хм...

– В общем, ты подумай, сразу мне не отказывай с рукой и сердцем... кольца я подыщу. А ты пока подумай, время еще есть, но оно не бесконечно. И не забывай, Рос, я могу сделать для маленькой богини гораздо больше, чем паладин клана Альбатросов. Ах да! Думаю, ты знаешь кого-то из верхушки клана Альбатросов – так передай им от меня, будь добр, пару слов.

– Каких?

– Таких, что послать на перерождение столь мощного бойца, как твоя Кирея в прошлом, мог только абсолютно тупой дегенерат! Затея того не стоила. А учитывая, что последнее время она все время с тобой, а не с родным кланом... затея точно того не стоила.

«Неспящие и эти факты сопоставили», – заключил я. Ну да – нельзя не заметить пропажу у Альбатросов крутейшего паладина девушки и появление у них же молоденькой новенькой идущей к тому же классу. Еще одно совпадение, еще один звоночек, кусочек ниточки, крохотный пазл. А там уже сопоставить легко.

– Я изучил уникальное заклинание, и все планы Альбатросов полетели к черту, – пояснил я.

– Не важно, – отмахнулась ЧБ. – Потерять подобного бойца... это был их алмаз, ограненный алмаз среди разноцветных стекляшек. Ты и представить себе не можешь, сколько раз ей предлагали перейти в другие кланы и сколько всякого разного обещали. Но все получили отказ. Она похожа на самурая. И духом и кодексом поведения.

– Я ее перевоспитаю, – пообещал я.

– Тебе решать. Насчет женитьбы все же подумай. Теперь твой черед – свой вопрос я тебе задала, хотя это скорее было предложение. Деловое... почти... Спрашивай.

– Не спрошу, но попрошу. Мне бы пообщаться прямо сейчас с самым умным твоим волшебником, знающим все про быстрый набор максимального количества пунктов маны.

– Не хватает на уникальное заклинание?

– Очень не хватает, – не стал я скрывать плачевной ситуации. – Так что если волшебник будет знать и про экипировку, дающую максимум маны, меня это крайне обрадует.

– Понятно, – кивнула ЧБ. – Хорошо. Написала сообщение, вскоре подойдет Злоба – он оперирует самыми мощными и прожорливыми заклинаниями. Расскажешь ему о своем текущем раскаче, он выдаст многостраничную инструкцию. Также пообщаешься с нашим хранителем складов и спецом по экипу. Он подберет тебе наилучшие варианты на текущий и следующие уровни, после чего ты купишь наборы снаряжения по себестоимости. Секунду, отойду и отдам пару указаний.

– Спасибо, – с искренней благодарностью кивнул я.

Баронесса ушла к уже поднявшемуся рыцарю-охраннику, а я тем временем открыл экран сообщений, вбил в строчку адресата игровой ник Ленолия Легро и принялся впечатывать текст, ибо надо было срочно предупредить и защищать ее, как напрямую связанного со мной человека.

«Здравствуйте, дражайшая Елена Иудовна. Пишет Вам некий Росгард, он же Ростислав Грохотов, Ваш никчемный и скучный бывший муж. Как Ваше драгоценнейшее здоровье? Как поживает незабвенный Андрей Васильевич? Знаете, Елена Иудовна, а у нас сейчас дожди, всюду лужи! Есть все же в пасмурной погоде особое очарование, затрагивающее едва слышно звенящие струны души, не находите? И знаете... да ты совсем, что ли, дура тупая, Лен?! Ты какого черта творишь?!»

Написать-то написал, применяя для этого все свое воображение и познание о «высоком» слоге. Интеллигент из меня не очень, так, верхушек нахватался, но

старался, как мог. Написал. И передумал отправлять.

А смысл?

Я напишу ей. Она ответит. Начнется переписка – язвительная, обидная, долгая, отвлекающая, забирающая уйму времени. А вот его-то у меня и нет совсем – времени. Прямо сейчас я пытаюсь решить сразу несколько проблем и попросту не могу «взять на борт» еще одного проблемного пассажира. Потому что тогда мой корабль попросту потонет на фиг!

Однако оставить Лену без предупреждения нельзя. Пусть она реально меня озадачила и показала себя с несколько другой стороны – хрена себе кардинальная переделка личности! – но все же отмахнуться от нее я не мог. И посему встал, отошел к дальней стене зала, где скромно стояли три местных лощеных служителя, и попросил небольшой джентльменский набор, который мне сразу и предоставили.

При помощи пышного павлиньего пера я быстро набросал короткое послание бывшей супруге, на этот раз обойдясь без язвительности и высокого слога.

«Привет! Ты не представляешь, в какие проблемы себя втянула, начав рассказывать что-то о Росгарде! И проблемы могут прийти не с моей стороны! Проблемы очень серьезные – без шуток. Напугать тебя не пытаюсь. Предупреждаю. Так что поглядывай по сторонам! Вскоре свяжусь с тобой! Росгард».

Письмо запросто могло попасть в другие руки, поэтому я не стал более горячиться и разом «подписываться», что Росгард это Ростислав. Послание нейтрально, ничего не подтверждает, не несет в себе ругательств. Отдав письмо, я попросил отослать его как можно скорее, и меня заверили в наискорейшем выполнении поручения. Почти уверен, что по пути служителя перехватит кто-нибудь из Неспящих и прочтет мое письмецо, но мне плевать – привыкаю уже к дурным шпионским играм. А с Еленой Легро буду разбираться из реала. Вот ведь она дала жара, вот ведь поддала вонючего горячего парку к моей и без того почти зажарившейся тушке... м-мать!

А ведь скоро развешанные по всем трактирам и гостиницам мира Вальдиры картины с все уменьшающимся черным квадратом окончательно «откроются»

и весь мир узрит, что заклинание было изучено игроком Росгардом, чье реальное имя уже известно всем без исключения... вот попадалово! Ставки растут до небес!

Удар пришел оттуда, откуда не ждали. Прямо классика, мать ее.

В той же классике это и говорится: одним легким и небрежным движением руки ваша жизнь превращается во всеобщее достояние! Мне теперь, главное, подольше «вживую» с Леной не встречаться – потому как сейчас настолько зол, что за себя не ручаюсь. Она оценила бывшего мужа, близкого человека, в стоимость вшивой Изумрудной Ласточки?!

Хотелось вздеть наполненные слезливой влагой очи к высокому потолку и вскричать трагично: «Уничтожила! Она меня уничтожила! Как есть уничтожила!»

Также надо срочно предупреждать охрану – новая информация многое меняет. Пока никто, может, и не доказал, что рассказанное Леной Вульгарис есть истинная правда, но все впереди. Особенно вся заинтересованная тусовка резко оживится в момент «прозрения истины», когда узнают, что я Великий Нави. И мне очень не хочется услышать чей-то грубый стук в дверь, а затем тонкий и противный голосок: «Росга-а-ард, ты та-а-м? Выходи игра-а-ать!» Тьфу-тьфу-тьфу.

– ЛЕНА! – неожиданно для самого себя яростно гаркнул я во всю глотку, наполнив ресторанный зал гулким эхом.

– Гена! – поддержал меня некто из соседнего помещения.

– Ринальдо! – завопили с другой стороны.

– Иглесио!

– Го-о-ол! – апофеозом прозвучало и вовсе сверху – с зоны висячей оранжереи.

– А им бы лишь поржать! – зло прошипел я и невольно фыркнул от подкатившего смеха. – Хотя все верно – не рыдать же. Черт! Злоба душит!

– Злоба пока никого не душит! – назидательно произнес появившийся в зале игрок. – Привет!

– Привет, – кивнул я. – Извини, что напрягли из-за меня.

– Да ладно, тут веселее, – заверил меня крутой боевой маг, облаченный в подобие клеенчатого мокрого макинтоша с большим капюшоном. – Надоело мне копать в соляных залежах под проливным дождем, выискивая особо твердых и упорных соляных големов, не желающих растекаться солеными лужами. Ты не представляешь себе, что натворила твоя братия! Наворотили они дел таких, что и не поймешь, с какой стороны братья. Где?! Я спрашиваю, где этот гребаный мамонт, которому змей в хобот дунул?! Где он? Подайте сюда! И лысого наездника! На блюде и с яблоком во рту! Зажарю я сам!

– Не трогайте Колывана-а-а! Прокляну-у-у-у... – провыло туманное облачко призрака, просочившегося через дверную щель.

– Совсем плохо? – посочувствовал я искренне.

– Для клана – прибыльно, – ответила неслышно подошедшая Баронесса. – Орбит как прыгающая многозарядная мина. Он рванет и упрыгнет дальше. А мы приходим и участливо спрашиваем: не помочь ли разгрести завалы токсичных отходов? И чаще всего нас благодарят и нагружают щедро оплачиваемой опасной работой. Вот как в этом случае, когда небольшое восстание соляных големов превратилось в мега-войнушку и блокаду нескольких мирных локаций с превращением их в поле боя... Правда, на этот раз Орбит не один там отличится. Все твои друзья нехило постарались... Но они тебе потом сами расскажут. А пока что товарищ Злоба поможет тебе, чем сможет.

– А чего ты хочешь? – поинтересовался маг, аккуратно вешая макинтош на спинку стула.

– Много маны! Очень много маны! – признался я.

– Достойное стремление, – согласился со мной Злоба. – А конкретней? Назовите сумму, пожалуйста.

– Десять тысяч! – брякнул я.

И в зале повисла задумчивая тишина...

– Десять тысяч пунктов маны, – Злоба затеребил нижнюю губу, расфокусированным взглядом созерцая дорогой паркет. – Да уж... нехило замахнулись ребята. Ладно... Рос, мне нужен полный доступ к инфе по твоей раскачке, к характеристикам, умениям и достижениям. И еще... вот прямо сейчас обрадуй меня, пожалуйста, и подтверди, что у тебя высший класс аккаунта. Скажи, ты ведь не деревянный Буратино? Нет, я против честных бедных трудяг ничего не имею, но не в этом же случае...

– У меня высший, – кивнул я, и волшебник облегченно выдохнул:

– Тогда все куда проще. Доступ предоставишь?

– Секунду, – еще разок кивнул я, шустро выводя меню и щелкая пиктограммами. – И... вот...

– Ну-ка... – забормотал маг. – Ну-ка...

Перед его лицом мерцало окно с обилием строчек и цифры – вся моя игровая подноготная, словно полное досье. С интересом смотрел не только Злоба, но и Черная Баронесса. Скрывать инфу резона не было – глупо ведь сначала просить помощи по раскачке, а затем не давать информации о уже имеющейся базе. Показывать только Злобе и утаивать от ЧБ – а смысл? Он ей все расскажет за кружкой вечернего эля. Вместе посмеются над моими глупыми промахами и тупыми стремлениями. Знаю я их...

– Скопировал, – оповестил меня будущий инструктор. – Инфа никому не уйдет. Дай мне пару дней, лады? Я разработаю дальнейшую модель, прикину все варианты по следующим умениям, достижениям, вложению баллов характеристик, поиграю с несколькими сетями маг-экипа, проведу опыты на добровольцах с эликсирами. В общем – все сделаю по первому классу. Только одна, но важная просьба: если за эти два дня ты повысишь уровни – не вкладывай свободные баллы никуда. Если получишь вдруг какое-нибудь достижение – любое! – сразу скинь мне об этом инфу в приват. Договорились?

– Абсолютно, – с благодарностью произнес я. – Спасибо!

– Да не за что – ради нас самих стараюсь. Лады, увидимся через пару дней, хотя я постараюсь все закончить пораньше. К примеру... если меня уберут с задания по прополке буйных соляных големов, то я...

– Нет! – отрезала ЧБ. – Сам же знаешь ситуацию, Злыди! И перспективы!

– Злыди, – пробормотал я с тихим смешком.

– Клан разрывается на части, – зло фыркнула Баронесса. – И как я ни стараюсь, неотложных дел всегда больше, чем свободных сокланов! Грешник уже вернулся из отпуска?

– Сегодня утром, – доставая свиток, отрапортовал Злоба. – Злой как черт... он на Окинаве загорал с женой. А мы заставили его вернуться... жена подала на развод... я серьезно... они ездили на солнечные пляжи как раз для того, чтобы подлатать давшую течь семейную лодку. Типа возвращение к романтике и все такое разное с нежностями, сюсюканьем, шопингом, массажами и бурными ночами. А ты своим приказом их семейную лодку превратила в грудку щепок... хм...

– Черт... – ЧБ с долгим вздохом помассировала себе виски. – Черт...

– Вот поэтому я и не вступаю в кланы! – с легким оттенком вековой мудрости прохрипел я, имитируя старческую речь.

– Но кто-то же должен быть на передовой, – засмеялся Злоба и исчез во вспышке магического перехода. Отправился изничтожать соляных големов.

– Тоже мне герой волшебного фронта! – буркнул я, злясь, что последнее слово осталось за ним. Не бежать же следом!

– Имя для ребенка, Рос, – напомнила ЧБ. – Быстрее! Ты не помнишь вековой лозунг всех геймеров? Процитирую: «Пока ты спишь – враг качается!» В твоём случае: «Пока ты тянешь кота за хвост – богиня Гуорра готовится проломить тебе голову!» Как тебе лозунг?

– Фиговый! Думаю я! Думаю! До вечера придумаю!

– И поимеешь ты до вечера еще кучу проблем! И окружающие тебя – тоже поимеют! Рос, никто, кроме тебя, не виноват в том, что ты забыл купить таблетки от жадности и нагреб себе целую кучу вкусных, но токсичных и в придачу радиоактивных плюшек! Ты как хомяк, что пытается запихать в свои и без того раздутые щеки еще одну гранату с выдернутой чекой! Сейчас! Просто возьми и назови уже ребенка!

– Имя... – уже со злостью выдохнул я. – Имя!!! Я волку своему чуть ли не целый день имя выбирал! А тут дочь!

– Папа! – звонкий и радостный детский голосок разнесся на весь ресторанный зал. – Мне подарили мишку! Плюшевого! И папа! Папа! Ну папа!

– Чего? Что такое?

– Все спрашивают, как меня зовут! А как меня зовут?

– Какая скотина спросить посмела? – затрясся я в злобной судороге. – Нельзя было что-нибудь другое спросить, что ли?! Да у детей вообще имя спрашивать нельзя! Доча, милая, дай папе минутку! Поиграй пока с мишкой.

– Ла-а-адно!

– И девочку зовут? – усилила нажим Черная Баронесса, и мой несчастный иссохший мозг жалобно захрустел как сминаемое печенье.

– Выключи давилку, госпожа, – зло огрызнулся я. – А то в висках ломит!

– Госпожа? Не знай я тебя, подумала бы, что тебе нравится подчиняться.

– Спроси о подчинении моего отца. Он тебе много всякого расскажет про мое подчинение и послушание, – хмыкнул я, напряженно морща лоб. – Черт! Имя! Имя...

– Ата-а-ас! – дикий трубный рев донесся сверху, с крыши прозрачного навеса, уставленного десятками ящиков с цветущими клумбами. Предупреждение было настолько отчаянным и одновременно восторженным, что я мгновенно понял – случилось что-то очень и очень нехорошее.

Беда... снова беда... А застоявшиеся без дела бойцы Неспящих очень сильно любят, когда их скучные будни нарушает какая-нибудь эпическая злобная и страшная беда...

Глава вторая

Угроза с неба! Слоновий марафон...

– Ата-а-ас! – повторился клич, поднявший тревогу. Откуда-то издалека донеслись звонкие удары набата.

Городского набата, а не кланового! Альгора трубила тревогу!

– Черт! – Меня будто пружина спихнула с кресла, и я в два прыжка оказался рядом с ширмами, за которыми рать ремесленников занималась одеванием и обуванием моей безымянной дочурки. И только затем я спросил: – Что там?!

Обращался я к ЧБ, но увидел лишь пустое место – глава Неспящих уже испарилась. Спустя миг ее напряженный голос послышался сверху, с позиции наблюдателя. И голос девушки не предвещал для меня ничего хорошего.

– Рос! Да чтоб тебя! По твою душу пожаловали! Ты что, фанатеешь от разрушения Великих городов?

– А что там? – робко поинтересовался я и в ожидании ответа пробормотал тревожно: – Доча, милая, одевайся быстрее!

– Башмачки еще не готовы! Надо бисером обшить! Красным и белым! – безмятежно донеслось оттуда, и я с трудом удержался от парочки дико грязных ругательств. О женщины! От мала до велика! У вас в генетический код встроена

страсть к нарядам?!

– Не торопись, – выдавил я, лихорадочно проверяя весь свой арсенал и свитки телепортации. – Тиран! Подъем!

Командовал я зря – черно-белый громадный волк уже стоял рядом, упираясь шерстяным боком мне в бедро и молча скаля здоровенные клыки в усмешке предвкушения. И этот без драки жить не может!

– Тиран! Охранять! – моя ладонь ласково опустилась на высунувшуюся из-за ширмы светловолосую голову ребенка. – Охранять!

– Р-раф! – подтвердил понимание приказа волчара, и по лицу ребенка прошелся его красный язык. Затем оба они скрылись там, где в спешном порядке завершалось обмундирование.

– Ох! – непроизвольно выдал я, приседая и закрывая уши ладонями. В барабанные перепонки заколотился невыносимо тонкий противный звон. По нескольким прозрачным навесам с хрустом прошли трещины. Ультразвук! Акустический удар!

Пронзительный клекочущий крик донесся оттуда же – сверху, – но я почему-то уверен, что на этот раз шум издавали не члены клана Неспящих.

– Рос! Быстрее давай ей имя! – проорал Шепот, проносясь между с треском распахнувшихся дверных створок.

– Да что там такое? – закричал я в ответ и тут же в полном обалдении завопил еще громче: – Ох ни фига себе! Мать твою! Берегись!

В зал залетал мамонт Колыван. Нет, не сам он воспарил на неведомо откуда взявшихся крыльях. Эту чудовищную доисторическую тушу явно кто-то пнул. Причем пнул так сильно, что мамонта подбросило в воздух и пронесло сквозь стену. Трубный крик Колывана оглушал, на его боку распластался лысый эльф, вцепившийся одной рукой в ожерелье из разных частей тел монстров. С треском полетели во все стороны куски штукатурки, кирпичи, осколки стекла. Воспарил в небо злобный воющий призрак, вызванный на помощь.

– Рос! Дай ребенку ИМЯ! – разъяренный вопль Черной Баронессы был так громок, что перекрыл вообще весь шум – и крики, и ругань, и вой мамонта, и пронзительные кличи с небес.

– Уже! Уже! – крикнул я в ответ и нагнулся к распластавшемуся у моих ног Шепоту, что в последний момент сумел-таки увернуться от летящей мамонтовой туши. – Кто напал? И кто мамонта пнул?

– Гарпии! Скальные гарпии!

– Личная свита Гуорры! – это уже голос ЧБ. – Рос! Мигом давай имя! Любое! Можешь хоть как назвать! Но сейчас!

Внимание!

Мирный статус локации снят! Ведутся боевые действия!

Тревога!

Альгора атакована!

Все силы на защиту города!

Текущая сводка событий:

Скальные гарпии в небе!

– Да вы издеваетесь! – пробормотал я.

– Рос! – жизнерадостно заметил вставший тихушник Шепот. – Устрой нападение на еще парочку Великих городов, и тебя будет любить вся Вальдира! По очереди! И очередь будет самая длинная в мире!

– Иди на фиг! – буркнул я и круто развернулся. – Милая! Доча!

– Да, папа?

Скрежещущий дикий крик, по крыше пронеслось несколько стремительных угрожающих теней.

– ЧБ! Гарпии начали Небесный Хоровод!

– У-у-у-у, – выдавил я ошалело и заторопился еще пуще. – Доча! Доча! Иди-ка сюда на секунду!

– Я меряю башмачки! Сейчас!

– Ага!

Небесный Хоровод – крайне редкая коллективная способность всего некоторых летающих существ мира Вальдиры. Обычно нужно от десяти до ста существ – будь то птицы, гарпии или драконы. Суть – создания летят по большому кругу, крутят хоровод, а в центре этого круга открывается портал... через который проходит что-нибудь или кто-нибудь...

– Пятое, седьмое, девятое звенья прибыли! Готовы к бою!

– Сбить тварей! – скомандовала Черная Баронесса, стоявшая на вершине десятиметровой колонны. – Сломать им пляску!

– Огонь!

Откуда-то с улиц Альгоры начался зенитный огонь – вверх рванули десятки снопов разноцветного огня и ледяной шрапнели. К облакам потянулась жутковатая серая хмарь, исходящая из рук закутанного в серый же плащ игрока с ником Агония Тьмы. Несколько лучников спустили тетивы, и в крутящихся вверху тварей вонзились зачарованные стрелы, несущие смерть.

– Да, папа!

– Милая, я вспомнил, как тебя зовут, – улыбнулся я.

– И как же? Как меня зовут?

– Тебя зовут... Ко... нет! Ку... нет! Коу... нет! Куора... а черт! Нет! Роска! Тебя зовут Роска!

– Роска?

– Роска!

На мгновение все будто замерло... даже летящий в воздухе кусок штукатурки казался ползущей по воздуху медлительной улиткой. Ну да – дать имя будущей богине это не питомцу прозвище назначить. Тут идет проверка серьезнейшая – сейчас игровая система наверняка перебирает кучу информации.

Внимание!

Вы на самом деле хотите дать своей дочери имя Роска?

Данная процедура необратима!

ДА/НЕТ...

– Да!

– Меня зовут Роска! – радостно закричала моя дочь, подняв обе руки вверх. – Роска!

И снова время замедлилось, вновь едва-едва потащились по воздуху обломки и осколки... мои ноги и руки так тяжелы, что не могу и пошевелить.

Внимание!

Четыре случайных вопроса, требующих ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ответа!

Вопрос первый:

Какое живое существо (вид) Вальдиры нравится Роске больше всего?

Ответ НЕ произносите вслух! Напечатайте на виртуальной клавиатуре!

(Не сообщайте информацию о вашем ответе никому постороннему)

– Волки!

Ответ принят.

Вопрос второй:

Какая профессия мира Вальдиры нравится Роске больше всего?

Ответ НЕ произносите вслух! Напечатайте на виртуальной клавиатуре!

(Не сообщайте информацию о вашем ответе никому постороннему)

– М-м-м... Рыбалка!

Ответ принят.

Вопрос третий:

Какой металл Вальдиры нравится Роске больше всего?

Ответ НЕ произносите вслух! Напечатайте на виртуальной клавиатуре!

(Не сообщайте информацию о вашем ответе никому постороннему)

– Серебро!

Ответ принят.

Вопрос четвертый:

Любит ли Роска читать книги?

Ответ НЕ произносите вслух! Напечатайте на виртуальной клавиатуре!

(Не сообщайте информацию о вашем ответе никому постороннему)

– М-м-м... Да!

Ответ принят.

Вопрос дополнительный (особый):

Как Роска предпочитает разрешать конфликтные ситуации? Словом или ударом?

Ответ НЕ произносите вслух! Напечатайте на виртуальной клавиатуре!

(Не сообщайте информацию о вашем ответе никому постороннему)

– Словом!

Ответ принят.

Большое спасибо.

Поздравляем с отцовством и желаем удачи на этом нелегком пути!

– Фуф, – выдохнул я, и замедлившийся мир вновь ускорился.

Все мое внимание было приковано к ребенку. До этого она, несмотря на размеры, более подходящие двенадцати-тринадцатилетнему ребенку, вела себя совсем как маленькая. Сейчас же у Роски и осанка изменилась, и взгляд стал более острым, более рассудительным. Словно пелену с ее взора сдернули. А поведение изменилось ли? Очень интересно...

Отбросив с лица светлую прядь, моя дочь оглядела себя и задумчиво пробормотала:

– Юбка длинновата! Надо укоротить!

– Я тебе дам «длинновата»! – рыкнул я. – Я тебе дам «укоротить»!

– И-и-и-и, – тоненько проскулил проезжающий на пузе мимо меня лысый эльф.

– Хм... – столь же задумчиво произнесла Роска, одним легким движением руки останавливая волну летящих на нас осколков стекла – что-то рухнуло прямо на стеклянную оранжерею и разнесло ее вдребезги. – Папа... а у меня есть мама?

– Милая... – перед Роской приземлилась Черная Баронесса и, утерев набежавшую слезу, сказала: – Я должна открыть тебе всю правду...

– Эй-эй! – завопил я. – Вопросами родства займемся позже! ЧБ! Даже не думай – иначе я тебя убийцей мамы назначу! Клянусь!

– Я тебе назначу! – зло прошипела Баронесса, едва не проткнув меня взглядом насквозь.

– А если промолчишь, – в свою очередь зашипел я ей на ухо будто доморощенный дьявол-искуситель, – то скажу доче, что ты дальняя родственница. Троюродная бабушка, к примеру...

– Сестра! Двоюродная! – отрезала ЧБ. – На крайний случай – тетя! Но тогда – родная!

– А я твой падчерица! – выдал пробегающий мимо рыцарь и, не выдержав юмора собственной шутки, рухнул на пол и закатался в припадке хохота, с грохотом ломая закованными в сталь ногами изящную мебель.

– Всем в бой! – рявкнула Баронесса, награждая весельчака пинком в бок кирасы. От удара рыцаря подняло в воздух и вынесло из-под навеса, где его тут же подхватила спикировавшая ужасная крылатая тварь и снова рванула в небеса. Сверху еще некоторое время доносился затухающий хохот юморного рыцаря.

– Чтоб с тобой поступили как ястреб с черепашкой! – глава Неспящих напоследок обожгла меня взглядом и, развернувшись, пошла прочь, бросив на ходу: – Рос, уходите отсюда переносом. Куда-нибудь подальше. И да, ничего личного, но ты же понимаешь, с чьей доли будет оплачен нанесенный ресторану ущерб? Или?

– Никаких «или», – кивнул я. – Вина на мне. Я оплачу.

– Отлично. До завтрашнего вечера все будет подсчитано, лишнего не возьмем.

– Злая тетя Гуорра ищет меня взглядом, – неожиданно сообщила дочь, и от ее слов меня мороз продрал. – Скоро найдет. А она сильная... очень сильная...

– Деса-а-ант! Орки!

– Уходите уже! Прямо сейчас! – велела ЧБ. – А, черт... Рос, не трогай свиток!

– Почему?! – вздрогнул я.

– Магия переноса обычна! Она не утащит за собой божественное создание, получившее имя!

– Опа... и?

– Скачите прочь! Шепот! Орбит! Проводите их до элит-конюшни на улице Лордов!

– Зачем лоша-а-адь?! – возмущенно донеслось из-за моей спины, на меня едва не наступила огромная слоновья нога. – Колыва-а-ан-экспресс! Все на борт!

– Пора кататься на мамонте, – заключил я, хватая Колывана за хобот. – Роска, забирайся! Тиран, за нами следом! Орбит, а твой носастый конь быстро бежит?.. Хотя... что это я... сам же видел. Роска! Привяжись! И держись крепко!

– Скоро с тобой свяжусь! – крикнула Баронесса, и в следующий миг мамонт сорвался с места.

Лохматый слон непринуждённо промчался прямо сквозь чудом уцелевшую огромную хрустальную стену с радужными отблесками и, не снижая хода, весь окутанный ореолом осколков, выбежал за край крыши, после чего рухнул с высоты четвертого этажа вниз, прямо на столь далекую мостовую!

– Ох ты ж че-е-ерт! – заорал я как оглашенный, вцепившись в ремень сбруи.

– Хорошо летим! – счастливо пробормотал Шепот. – Давай еще быстрее! О! На нас пикируют!

Задрав голову, я увидел визжащую скальную гарпию, несущуюся на нас с выставленными когтистыми лапами. Колыван не шибко маневренный «самолет», наверное, от удара не уйти... и тут в тварь ударила черная молния, оказавшаяся Баронессой, всадившей в гарпию два длинных ножа и вместе с ней влетевшей в окна соседнего здания. Из окон слышались дикие вопли, наружу вылетело несколько клочьев волос и, кажется, одно крыло... ага... что одна, что другая друг друга стоят – гарпии злобные! Только вслух я это говорить не стану, пожалуй...

– Рос! Что показывают прибо-оры? – осведомился Орбит, отважно смотрящий на приближающуюся твердь.

– Что ты напрочь долбанутый! – закричал я в ответ.

– Отлично!

Дикий рев, и громадная туша Колывана врезается со всей мочи в мостовую улицы Альгоры, едва не придавив городского стражника с арбалетом.

– Эй! – завопил возмущенно страж.

– Покиньте взлетное поле! – Шепот укоризненно покачал головой, не скрывая переполняющих его радостных эмоций. Даже самым «тихим» игрокам иногда хочется немножко пошуметь...

– Мне интересно! – заключила Роска.

– А хочешь еще интере-е-есней? – поинтересовался радостно Орбит.

– Ага!

– Тогда завяжем Колывану глаза-а-а!

– Не вздумай! И не надо давать такие идеи моей дочери! Черт! Тиран! Не отставай!

– Р-р-рах! – с пренебрежительным оттенком отозвался бегущий рядом с мамонтом черно-белый волк.

Мой легендарный питомец не слишком озадачился, когда отмеченный божественным дуновением мамонт рухнул с крыши. На моего пета никакой сумасшедший змей не дул, но у него собственной дури в достатке, и он лихо прыгнул следом. При этом умудрился приземлиться на террасу четвертого этажа, откуда прыгнул на карниз, оттуда сорвался и рухнул на землю, потеряв лишь немного жизни. А я нервов...

Говоря о нервных клетках, в следующие двадцать минут я потерял их куда больше. Огромный зверь, несущий нас на широченной спине, просто пер вперед бульдозером, снося на пути все, что было слабее его толстого лба и мощных бивней. Как оказалось, подобных предметов на улицах не так уж и много, а при снятом мирном статусе так и вовсе...

Мы снесли чью-то матерчатую торговую палатку, протаранили следом дощатую доску объявлений – мне к лицу прилипла листовка, обещающая немыслимые страсти с фиолетовыми демоницами – о, где же ты Док... Не успел я провопить извинения владельцу палатки, как мамонт сыграл в футбол чьей-то мирно ползущей черепахой, и мгновенно игровой ник Орбита полыхнул ярко красным. Ну да – кто за «рулем», тот и дежурный «отвечала».

Цветущий кустарник в крохотном ухоженном парке исчез за секунды, равно как череда махоньких милых елочек с желто-серой хвоей. Тюльпаны превратились в милые лепешки с приятным ароматом...

– Варвары! – провыл нам вслед худощавый эльф-садовник, падая на колени и вырывая с висков пучки волос.

Чей-то кирпичный – кирпичный! – забор был проломлен в двух местах, одновременно мамонт уже шутики ради еще и стекло мозаичное высадил хоботом. Чтобы хозяину радостнее было, ага...

Мы пронеслись по узкой улочке, снеся со стен все выступающее хоть немного – включая небольшие балкончики, бельевые веревки, подоконники и цветочные горшки. Спина мамонта украсилась чьими-то необъятными панталонами в мелкий цветочек, Шепот сдирал с шеи женскую сорочку, развевающуюся за его плечами розовым шелковым плащом. Бегущий позади Тиран волочил за собой трепыхающегося павлина – господи! Где он его взял?! А... вон разбитый большой вольер из тонких железных прутьев и разъяренно прыгающая рядом зеленая тетка со шваброй в руках, чья рукоять толщиной с мою руку. Зажатый в кошмарных челюстях волка павлин гнусно орал, терял красивые перья и на глазах превращался в здоровенную и уже общипанную курицу. Скоро можно кушать...

– Брось птичку! – прошипел я, стараясь не упасть. – Брось павлина!

Волк меня услышал, и павлин брякнулся на заваленную обломками мостовую, послав нам вслед немзыкальную трель, наполненную если не трехэтажным птичьим матом, то уж точно перечислением нашей полной родословной. В лохматую задницу мамонта влетела брошенная зеленой теткой швабра, без вреда отскочив от шерсти, но добавив доисторическому слону прыти.

Следующей жертвой ожившего ископаемого стала повозка с огромной бочкой, от нашего таранного удара пришедшая в движение и понесшаяся под уклон, щедро разбрызгивая вокруг содержимое емкости. И нет, это оказалась не вода – деготь. Твою за ногу! Целая бочка дегтя и ни единой ложки меда, если не считать доставшиеся в подарок панталоны в цветочек.

Под шум грохочущей и хрустящей чужой собственности мы вылетели на более широкое пространство и дружно завопили – народу тут было немерено! Толпы! Игроки и «местные»! И мы неслись прямо на них... завалившийся на бок эльф схватил Колывана за левое ухо и повис, что-то крича мамонту. Понявший правильно зверь круто свернул... и мы сделали в очередном кирпичном заборе

новый проход, ведущий в чужой двор, а затем в переулок. И снова в щепки разлетается все деревянное и в осколки стеклянное и каменное. Я отрешенным взором провожаю летящие мимо цветочные горшки с фиалками, фикусами, визжащими мандрагорами, домашними непентесами и прочей флорой.

– Внимание! На мамонте! Вы нарушаете зак... – снизившегося над нами стража на «сосиске» унесло мощнейшим ударом тележного колеса. Слава всем богам, колесо метнули не мы – гарпия! Уродливая скальная гарпия, что крутнулась в воздухе, уставилась на мою дочь налитыми кровью старческими глазами и радостно завизжала:

– Я вижу ее! Вижу ее! Маленькая чертовка! Я вырву твое сердце! Я тебя... вяк!

«Вякнула» гарпия от прямого попадания здоровенной стрелы, что вонзилась ей в грудь и почти сразу же взорвалась. Чудовище по замысловатой кривой унесло прочь и «уронило» где-то за крышами домов.

– С-скотина! – пробурчал я, протягивая руку за следующим снарядом – сам стреломет достал из сумки Шепот, он же его установил, а я привычно припал к прикладу и спустил курок.

– Мне очень интересно! – подытожила дочь, восхищенно оглядываясь по сторонам. – Папа! Папа! Кондитерская! Заскочим?

– В другой раз, ми... – начал я, но меня бесцеремонно перебили.

– Да-а-а! – закричал Орбит, и мамонт снова совершил скоростной маневр, нацелившись точно на стеклянную витрину, украшенную тортами и пирожными.

Д-Д-Р-АХ! Д-Д-Р-АХ!

Колыван «пробил» заведение насквозь, от одной витрины до другой, выскочив на параллельно идущую улицу. Проведя ладонью по лицу, я стер с него маску из сливок и клубники, проморгался, огляделся. Дочка ела пирожное. Орбит ел пирожное. Мамонт ел торт. Шепот кушал пирожное. Только Рос ни фи́га не ел и лишь отплевывался битым стеклом, смешанным со сливками. Ах да – Тирану тоже не досталось сладостей, но он доедал что-то другое, сочащееся

изумрудным соком... или кровью...

– Спасибо, дядя Орбит! – вежливо поблагодарила Роска.

– Хочешь фру-уктов? – щедро предложил Орбит.

– Хочу!

– К лохру фрукты! – нет, это не я завопил – это Шепот доел пироженку и соизволил наконец-то возмутиться чересчур извилистым и непонятным маршрутом. – Валим из Альгоры! Иначе нам на головы свалится гребаный гарпиепад!

– Гребаный! – удивительно четко повторила Роска.

– Не выражайся при моей дочери! – настала моя очередь орать во всю глотку. – Чему ее учишь?

– Извинтиляюсь, сударь! – склонил голову тихушник. – Больше не повторится, только не скидывайте меня с бешеного мамонта. Хотите, я вам в знак сожаления сапожки оближу?

– Облизательно оближи!

– Вот прямо облизательно щас и оближу! Прямо с облизательным оближанием оближу!

– Облизательно! – радостно произнесло юное божество.

– Твою за ногу дерг! – простонал я.

– Твою за но...

– Фруктовая лавка-а-а! – протяжно оповестил лысый эльф об очередной остановке. Ему бы экскурсоводом в дурдоме работать...

– Ура-а-а!

Д-Д-Р-АХ! Д-Д-Р-АХ!

– Грабите-е-ели! – тонкий, но крайне злой женский голос доносился сзади.

Нас было за что обвинять – на спине покачивающегося Колывана громоздилась кучка разнообразных фруктов. Был даже арбуз – зеленый в розовую полосочку и десятью ногами, – он как раз пытался смыться, но его придавило сапогом Шепота. Роска наслаждалась яблоком, мамонт с хрустом доедал дрыгающий лапами и визжащий второй арбуз, остальные с выбором пока не определились. А я вообще решил с этого момента стать чистым мясоедом – больно уж вставила меня сия визгливая фруктовая агония арбуза...

– К воротам! – чуть ли не взмолился я. – На выход! Срочно! У нас ведь тут полное ЧП!

– И злобная ЧБ! – поддакнул тихушник. – С разваленным рестораном. Частично...

– При полном ЧП и злобной ЧБ разбейте перила и выдавите мамонта! – бодро успокоил нас Орбит, и Колыван проломил чугунные перила набережной, рухнув в узкую речушку. Вверх рванул фонтан брызг вперемешку с золотыми пучеглазыми карпами.

– Перископ! – и эта команда была услышана.

Мамонт оставил голову погруженной в воде, наружу торчала лишь его спина и хобот, вокруг которого обвился лысый эльф, продолжающий отдавать команды – прямо в хобот, крича с гулким эхом. Роска радостно впитывала в себя красочные подробности первой нашей прогулки... Ох не стать ей милой домашней девочкой...

Одна радость – речка мне знакома, и я был уверен, что она вскоре упрется в крепостную стену, а там в двух шагах одни из многочисленных ворот.

– Еще одна такая выходка – и стражи нас пристрелят!

– Очень интересно! – брызжа яблочным соком, отозвалась Роска.

– О да-а-а!

– Немного осталось, – успокоил меня Шепот. – Лишь бы гарпиям больше на глаза не попасться. Орбит, как окажемся наружу, рули к любому ельнику или дубраве – что угодно с густой листвой или хвоей. А я нас замаскирую, благо чуть ли не основной мой скилл...

То ли игровая судьба на нашей стороне, то ли удача улыбнулась особенно широко, но все краткосрочные планы сбылись – мы беспрепятственно доплыли до стены, выбрались на мощный камнем берег и протопали через раскрытые ворота, благо, судя по увиденному издали, гарпий уже частично прибили и частично разогнали. Да и стражей поблизости не обнаружилось – видать, они были заняты разборками с вражеским летучим десантом.

Нас никто не остановил, и мы оказались снаружи, где в бодром темпе мамонтовым аллюром добрались до ближайшего густого ельника, куда и забурились, спугнув игрока-охотника за совами, что сильно опешил, когда, сломав пару елей, мимо него проломился огромный мамонт.

В воздухе еще крутились редкие верещащие точки гарпий, и мы замерли неподвижно, пока быстро передвигающийся Шепот заваливал нас еловыми ветвями и всем прочим, что под руку попало. У меня перед глазами прыгали просто немыслимые цифры:

Маскировка +10

Маскировка +20

Маскировка +15

Тихушник каким-то странным способом сплетал между собой ветви, ставил их под особым углом, набросил на спину гигантского животного вытасненный из заплечного мешка сетчатый полог желто-зеленого цвета, разбил о землю пару бутылочек с оранжевой и черной жидкостью и выполнил еще много действий, благодаря которым мы превратились в обросший молоденькими елочками

пригорок. Мой волк забрался под наваленную кучу еловых ветвей, и я сразу потерял его из виду – маскировка работала великолепно.

– А теперь сидим тихо, ребятки, – попросил Шепот. – Гарпии не простые, они умные и зоркие, так что не ерзаем и не шумим.

– Сидеть долго не придется, – заметил я, глядя в небо над громадным городом.

– Это точно, – согласились со мной. – И отлично. А я пока начальству отпишусь, доложу, что мы живы и здоровы. А еще доложу про разнесенные дома, фруктовые лавки и кондитерские.

– Это уже не на мой счет! – буркнул я.

– Этот счет ляжет на его лысую голову и кривые плечи, – палец шпиона указал на Орбита. – Платить все равно придется. Нас видела куча свидетелей, стражники очень скоро узнают, кто именно решил так пошутить на улицах. Срочно нужен виновник! И поэтому вскоре некий лысый гад придет с покаянием и мешком золота в руках! Да?

– Нет! – отрезал эльф. – Преда-а-атель!

– Предатель! – подхватила надувшаяся Роска, окончательно повзрослевшая до состояния «подростковое бунтарство». – Клево же было!

– Откуда ты знаешь это слово? – дернулся я.

– Дядя Орбит сказал!

– Дядя Орбит, – зло прошипел я. – Хватит учить мою дочь таким словам! Выражайся культурно!

– Но слово «клево» – это же клево! – возмутился «дядя».

Помассировав виски – уже не первый раз за день, – я устало вздохнул и попросил:

– Помолчите немного. Папе надо собраться с мыслями...

«Выдача» имени прошла быстро, скомканно, неожиданно. В результате я весьма сомневался в особой красоте и ценности придуманного для дочери имени, но тут уж ничего нельзя было изменить. Отныне она Роска.

Затем я последовательно ответил на пять вопросов, причем ответил практически не задумываясь, брякая то, что первым пришло на ум. И, к сожалению, должен признать, что на ум мне пришли не взвешенные и продуманные ответы, а всякая разная ерунда. Я ответил не думая, а моей дочери теперь расхлебывать... одна надежда, что я не слишком уж напортачил.

Следующая проблема – до тех пор, пока я не подготовлю надежное убежище, мне придется повсюду таскать с собой повзрослевшую дочурку, ибо оставить ее толком негде. Хотя... имя ведь дочь получила, верно? Значит, теперь уже можно запереть Роску в моей личной комнате... куплю ей штук двадцать разных книг, магический телевизор – хрустальный шар, проецирующий изображение на стену, прикуплю магических сказок, где добро побеждает зло, не забуду и про тетради с учебниками, ну и мебель соответственно – стол, стулья, кровать, книжный шкаф и прочую мелочовку. И пусть себе сидит дочурка в тепле и уюте, читает книжки, кушает разные вкусности, а папа пока займется героическими подвигами и разгребанием завалов скопившихся проблем. Чем не план!

– Роска, – тихо обратился я к дочери. – Папа сейчас отведет тебя домой и...

– Нет! – отрезала Роска. – Не хочу домой! Не пойду!

– Но послушай...

– Не пойду! Не буду! Хочу гулять! Хочу общаться! Хочу увидеть мир!

– В этом возрасте подростки зачастую начинают оспаривать авторитет взрослых, – дикторским голосом произнес Шепот, закончивший общение с начальством. – В таких случаях помогает... ни фиги в таких случаях не помогает, смирись.

– Спасибо за совет! – зло рявкнул я, едва не демаскировав наше убежище, – Эй! Ты! С лопатой! Какого черта ты делаешь?

Злым воплем я обратился к появившемуся в шаге от нас игроку семнадцатого уровня, одетому просто, вооруженному большой штыковой лопатой. Он нас не видел – мы крайне надежно замаскированы стараниями тихушника Неспящих. И не услышал – ведь мы больше шептали. Поэтому, думая, что он здесь один, игрок с ником «Диггер Анлимитед» дошагал до Колывана, почесал зад, поскреб в паху задумчиво, после чего поднял лопату и собрался вонзить ее мамонту в районе колена.

– Кто здесь?! – подпрыгнул Диггер Анлимитед, едва не выронив рабочий инструмент – Кто?

– Дед Пихто! Не трогай горку!

Меня по-прежнему не видели – маскировка супер. Ее цифровые значения опустились, когда я заговорил и тем самым частично указал на свое местоположение, но не обнулились.

– Что за... – Диггер покрутился на месте, зачем-то помахал лопатой перед собой, топнул ногой, ВДРУГ призвал черного кролика, подхватил его и забросил к дальним елкам, сплюнул трижды через плечо, еще раз взмахнул лопатой и вновь повернулся к нам, бормоча себе под нос: – Долбаные лаги... проклятые глюки!

Мы, разинув рты, в ошалелом состоянии наблюдали за всеми телодвижениями, не в силах вымолвить и слово.

– А что он делает? – удивленно спросила моя дочь.

– Магия Вуду? – предположил я. – Но там вроде черная курица, а не кролик... Мужик! Убери лопату!

– Да что за? Кто здесь? Шутите, да? Шутите? – игрок кричал так громко, что, останься в небе хоть одна скальная гарпия, нас бы обязательно засекали. – Это ничья горка! Кто хочет, тот и копает!

– Пошли отсюда, – скомандовал я водителю Колывана. – Пока Безлимитный Копатель не раскопал ногу мамонта и не предъявил права на центнер слоновьего мяса...

– Ча-ча, – радостно завопил Орбит, ненавидящий скучное ожидание. – Ча-ча! Акукарача-акукарача!

С гулким вздохом здоровенный пригорок зашевелился и тяжело развернулся. Вниз полетели еловые ветви, стебли травы, горсти пыли, потянулся вверх сворачиваемый Шепотом сетчатый многослойный полог.

Бац!

И перед шокированным игроком появился самый настоящий огромный мамонт, чьи опущенные бивни были нацелены аккурат на пах Диггера.

– У-у-у! – с диким воплем игрок помчался прочь, не забыв прихватить лопату. Спустя пару секунд следом за ним поскакал выломившийся из кустов черный кролик, несущий в зубах извивающуюся змею.

Проводив их взглядом, я заметил:

– Нервный какой!

– Куда едем? – спросил Шепот.

– Надо бы заехать к Найкалу и в сам город не помешало бы заглянуть. А потом... город Тишка, около которого тебя пристрелили. Там я верну своих слуг и Кирею. Потом небольшая передышка, и здравствуй лес с людоедами и злобный безумный кач... как тебе? Но перед походом в лес надо прерваться часов на пять-шесть и выйти в реал. Иначе все «затухнем», а значит, и протухнем...

– Сойдет! Орбит, давай-ка на север! К Длани Исполина.

– Он же мертв, – удивился я. – Давно уже вырубился. С полгода вроде.

– Вырубился, – согласился тихушник. – Батарейки божественные сели. А подзарядить непросто, хотя иногда обламывается нам счастье. Но ведь с нами Роска. Вдруг у нее получится?

– Это мысль, – после короткого раздумья кивнул я, покосившись на увлеченно копающуюся в мешке Орбита дочь. – Попробуем. Роска, это ведь чужие вещи.

– Мне разрешили!

– Ей разреши-и-или, – кивнул Орбит, выводя Колывана из ельника на оперативный простор.

– Дядя Орбит, а вот это что такое?

– Рога-а-атка!

– А зачем она?

– Сейчас покажу-у-у! – пообещал эльф, с предвкушением потирая ладони.

Я и возражать уже не стал – задолбался! Пристрелить из рогатки какого-нибудь несчастного игрока я не позволю, а в остальном пусть делают что хотят – не буду же я запрещать стрелять из рогатки по какой-нибудь птичке, к примеру! Это Вальдира – здесь уровни растут преимущественно за убийство монстров в промышленных масштабах.

Выломившийся из леска мамонт развернулся к северу и сорвался на бег – снова я переживал чудовищное чувство потрясения при виде столь быстрого доисторического слона. Это восьмитонный гепард с бивнями, елки-палки! Хорошо, что Тиран не отстаёт, легко несясь рядом с Колываном и нет-нет поглядывая на меня и Роску блестящим взглядом. Радуетя волчара, устал он сидеть в личной комнате.

Мамонт мощно пер по лугам и долинам, с легкостью отбрасывая со своего пути валуны и вырывая с корнем деревья. Мы направлялись к Длани Исполина, благо дорога не очень дальняя. Лишь бы только не впустую прокатились...

Глава третья

Мертвый Исполин. И снова хитрости Неспящих...

Что есть Мертвый Исполин?

Особенно если пытаться понять это «на слух», еще не увидев сам объект воочию.

Что за картинка будет порождена усталым и возбужденным одновременно мозгом геймера, едва он услышит слова «мертвый» и «исполин»?

Не знаю как у кого, а лично я в первый раз представил себе самую простую и вероятную банальность – валяющегося где-нибудь на лужке дохлого великана в кирзачах тыща пятисотого размера. Я человек не особо поэтический, даром высокого воображения обделен, печать лирического таланта на лбу не стоит. Великан и великан. Дохлый и дохлый. Так ведь сказано!

Реальность же оказалась несколько иной и больше напоминала Древнюю Грецию из школьных учебников и книг из библиотеки мамы. Колоссы там всякие, каменные статуи и прочее.

Мертвый Исполин Вальдиры представлял собой несколько большущих и разрозненных обломков гигантской каменной статуи. В одном месте валяется ушедшая в землю половина головы – без верхней части, есть только губы и подбородок, да нижняя часть затылка. Срез мозгов, слава богу, отсутствует – сплошной синеватый камень. Чуть поодаль лежала одна ступня – в старинной обуви. И последняя, самая нужная нам часть – руки. Две целехонькие ладони, каждая высотой в трехэтажку, торчали из земли и выглядели так, словно перед тем, как распасться на части, статуя показывала «домик», а вернее, шалашик. Короче говоря, в итоге получилось нечто вроде треугольной большущей арки, что-то вроде прохода, ведущего в никуда.

Где находились остальные части статуи, я понятия не имел, да и не горел особым интересом к этой теме.

Но это я – мне на все подобные заморочки по фигу. Тогда как кланы Вальдиры интересовались вообще всем, из чего можно извлечь выгоду. Мертвый Исполин как раз относился к этой категории – выгода! Экономия! В недалеком прошлом этот «проход» между исполинскими ладонями был крайне интересной штуковиной под названием «массовый телепорт», переносящий не только людей, эльфов, гоблинов и прочих живых существ, но и все остальное, что проходило или проезжало сквозь проход, – телеги, мешки, бревна, стада коров и тысячные отары овец.

То есть три заветных слова звучали следующим и очень громким образом:

Бесплатный. Массовый. Телепорт.

И ведь телепорт еще и не заякоренный, можно выбрать точку назначения!

Следует ли упоминать, что еще полгода назад в этой локации было не протолкнуться? Здесь постоянно вспыхивали драки между кланами, пытающимися удержать контроль над столь богатой локой, здесь возникали альянсы – когда несколько боевых кланов ненадолго заключали союз и полностью запирали зону, начиная брать деньги за провоз грузов. А затем манна небесная иссякла – телепорт сдох. И постигло горе страшное множество торговых кланов, уже привыкших по дешевке переправлять десятки тонн груза ежедневно. И боевые кланы переживали – как ни крути, а одной войной выживать тяжело, надо и торговать понемножку.

Последовавшее за трагедией истеричное расследование показало, что глубоко под землей, метрах в двадцати ниже, прямо под ладонями, находится живот статуи, представляющий собой нечто в виде хрустального торса – абсолютно пустого сосуда. Логично предположить, что это нечто вроде емкости для хранения энергии. Маги, обладающие умением перекачки маны, попытались наполнить сосуд, но безуспешно. Поэтому занялись расшифровкой странных букв и никому не понятных слов. Уж не знаю как, но вскоре был найден окончательный ответ – сей телепорт питается энергией не простой, а божественной. И все, приплыли. Почему? Да потому, что игроков, обладающих божественной магией, в Вальдире хватает, но это лишь заклинания такие, а питаются они обычной маной, «текущей» в жилах каждого игрока в том или ином количестве.

Божественная же энергия имелась только у стопроцентно божественных созданий. А попробуй заставить бога или богиню отдать часть своей силы на заполнение какой-то дурацкой хрустальной банки, закопанной в землю! Боги в таких случаях посылают подобных просителей очень далеко и по крайне необычному маршруту. Но пара прецедентов имелась – два или три светлых божества пожертвовали свою энергию на нужды общества, и на недолгое время телепорт Мертвого Исполина заработал вновь, пропустив через себя пару десятков караванов и обозов. После чего вновь затишье, длившееся уже несколько месяцев, насколько я знаю.

И вот сейчас, когда мамонт Колыван, тяжело ступая, поднялся на крутой берег только что форсированной им реки, с его спины мы увидели некогда одну из самых оживленных локаций мира Вальдиры, ныне пребывающую в запустении и забвении.

Повсюду из земли торчат под наклоном толстенные каменные шипы и начавшие гнить заостренные бревна. Несколько линий «противотанковых» широченных рвов окружают возвышение. Там и сям остатки укреплений, а чуть в стороне от гигантских ладоней стоит настоящая небольшая крепость – прямо замок в миниатюре, с башенками, со стенами, с бойницами и всем прочим, включая центральную квадратную башню, оцетинившуюся грозными жалами магических излучателей. Один раз такой по мне жажнет – и от меня и горсточка пепла не останется...

Все заброшено, но замок продолжает жить – над центральной башней развевается очень большой серый флаг, изображающий башенный щит, разделенный по диагонали на две части, красную и синюю. Верхняя часть щита в виде зубчиков крепостной стены, еще выше золотая надпись «Gold Knights Templar».

По стене небольшой крепости блуждает парочка игроков в броне, что успели нас заметить и сейчас напряженно вглядывались в Колывана при помощи подзорных труб.

– Молодые да дерзкие, – процедил сидящий рядом со мной Шепот.

– Кто такие?

– Недавно сформировались ребяташки, – ответил тихушник. – И так резво начали борзеть и полнеть, что многие старики только диву даются. Тут если рассказывать, то часа три болтать придется. О! А вот и наши!

«Наших» было много – из-за дальнего пригорка показалась голова отряда. Всадники, всадники и еще всадники, а затем и телеги покатались – немыслимо широкие, с очень толстыми колесами, обитыми железом, увлекаемые вперед гигантскими черными быками с двухметровыми рогами.

– Так... – не скрывая злости, изрек я и покосился на Шепота. – Слушай, я, конечно, не самый великий мыслитель...

– Папа умный! – не согласилась со мной Роска, и я благодарно улыбнулся ей, но все же продолжил:

– Но мнится мне, что кто-то хочет прокатиться через божественный телепорт бесплатно... и грузы заодно провезти. Это ведь ваш караван, да?

– Не только наш, – признался Шепот. – Но да, правильно. А тебе жалко? Если Роска сумеет активировать Исполина, все одно мы перенесемся и дальше поедem, а ведь телепорт еще работать будет! Жалко! Не пропадать же добру? Верно? Если не мы используем массовую телепортацию, то другие уж точно не откажутся от халявы!

– После долгого общения с твоим любимым кланом, – широко осклабился я, – начинаю подумывать, что на самом деле его название не «Неспящие», а «Нетопыри». Хищные такие летучие мышки. Кровососущие хищники... но к черту зоологию...

– К черту! – радостно закивала Роска.

– А твою так...

– А твою так... твою что, пап?

– Твою... – замялся я, спешно стараясь придумать что-то нейтральное.

– Что твою так, пап?

– Вишню об загривок! – бухнул я зло и неуклюже.

– И-и-и-и-и, – выдал сползающий с головы мамонта лысый эльф, судя по закатившимся глазам пребывая в полном катарсисе.

«Господи... что я ляпнул? Какая на хрен вишня? Какой загривок?»

– Не важно! – прокряхтел я натужно, не обращая внимания на брякнувшегося на землю Орбита. – Суть вот в чем: на «жалко или не жалко» меня больше не возьмете! Так и передай доброй сестре нашего лысого водителя, что бесплатно караваны больше не ходят! И также будь добр, не в службу, а в дружбу, поблаговари ее от меня за науку – спасибо, мол, что научила Роса золото ценить и бесплатных услуг не оказывать. А также спроси, сколько клан Неспящих готов сейчас заплатить за провод большого грузового обоза через портал Исполина, ежели он заработает... уф! Чуть язык не свело! За наводку на Исполина скидка Неспам обеспечена – я по справедливости жить стараюсь.

– Да-а-а-а, – протянул задумчиво Шепот. – Как ты заматерел-то... хм... я даже комментировать не буду, просто передам... хотя ты мог бы и сам!

– Пап... – неожиданно серьезно обратилась ко мне дочь. – Так и надо, да, пап?

– Что именно?

– Ну... золото ценить и бесплатно не помогать.

– Вишню об загривок, – снова засипел я, пытаюсь сообразить, какой дать ответ. – Сложный вопрос, Роска. Очень сложный. Поговорим позже, ладушки?

– Ага!

Обрадованный передышкой – знать бы еще, что ответить! – я вновь повернулся к примолкшему шпиону, переквалифицировавшемуся в охранника.

– Шепот, только сразу уточни, пожалуйста: платить надо не мне. Ей, – я кивнул на дочь. – Если получится, то проход откроет она, своими силами. Так что мешок денег тащить не стоит, я дочери и сам денег раздобуду на учебу и красные бархатные башмачки, а вот отблагодарить стоит ребенка, верно?

– Ну... наверное, – пожал плечами Шепот. – Сейчас передам.

– Спасибо. Товарищ водитель! За руль вернитесь!

– Вишню об загривок! – закачал головой эльф, позволяя хоботу Колывана обхватить себя поперек туловища – Вишню-ю-ю...

– Вишню об загривок! – подхватила звонко Роска. – Хей-хей! К черту! Вишню об загривок!

– Топаем, – устало молвил я. – Пока что делим шкуру неувиденного медведя. Может, еще и не получится ничего.

Детство моей дочери обещало быть крайне странным и ничуть не похожим на нормальные будни подростка.

Что же из нее вырастет?

Чему она научится от меня? А что почерпнет из моего окружения?

Взять, к примеру, полуорка Бома, профессионального ишака... чему он может научить мою дочь? У-у-у-у... вселенской жадности, умению хапать как можно больше, презирать тех, кто не ценит деньги, превыше всего ценить то, что весит мало, а стоит много... ох ты ж... так и вырастет из моей дочери хапуга, не забывающая про бессмертную поговорку «бриллианты вечны».

А Кэлен? Волшебство это ладно... но дочь моя после общения с Кэлен пожелает всегда находиться в центре событий, начнет представлять себя журналисткой, красоткой, ее не смутит требование сделать массаж плеч какому-нибудь старичку ради пары редких заклинаний...

Кира... Кирея Беда... помимо того что моя печенка уже чувствует грядущее объяснение Роске, кто такая моя девушка и не мама ли она ей случайно... помимо всего этого, как бы не привились дочери дикая жажда справедливости и желание защитить всех слабых и обездоленных. Да, такими личностями восхищаются, но я бы предпочел, чтобы моя дочь не была одной из них. Какой отец пожелает, чтобы его хрупкая дочурка строила из себя супергероя и пыталась набуцкать по роже насильникам и маньякам где-нибудь в грязном переулке и посреди ночи?! Я бы не желал! Узнай я о подобном поведении моей дочери – самолично прибил бы на хрен... ну или посадил под домашний арест. Это же будет ждаться и Киру. В подобных случаях я ставлю вопрос ребром – и поэтому и Кире и Роске придется резко поумерить свой праведный пыл защитников слабых и обездоленных. Робин Герлами стать им я не позволю.

Гном Крей... ладно... если не брать в расчет периодические приступы ревности и постоянные обожающие взгляды, бросаемые на Кэлен, то гном Крей довольно-таки нормальный человек, говорящий разумно и ведущий себя осторожно. Хм... гном Крей – нормальный человек... гном – человек... что-то заговариваться я начал. Что там дальше по списку личного состава?

Наш незабвенный Док... ох... если эта падла с дипломом врача вздумает показать моей дочери хоть один свиток «эротических» заклинаний с демонессами там, с лиловыми эльфийками или небритыми амурами... то тогда одним доктором в мире Вальдиры станет меньше. В остальном положительные черты имелись: любовь к книгам это не порок, исцеление ближних и дальних – несомненное достоинство, веселый нрав и оптимистичность – дар божий.

Орбит... ..

Ых...

– А вы папу моего хорошо знаете? – усевшись на шею непротестующего Колывана, поближе к «водителю», поинтересовалась Роска.

– Хорошо-о-о, – подтвердил эльф, пытаясь запихнуть в хобот мамонта вяло упирающееся облачко паука-призрака.

– А как хорошо?

– Вместе убивали-и-и... – не раздумывая, ответил эльф. – Вместе грабили-и-и...

– Грабили! – восторженно прижала Роска ладошки к щекам – Убивали!

– О-о... – тихонько-тихонько простонал я. Первый раж прошел, и бросаться на каждого, кто сказал что-то не то, я не собирался. Все одно истина выплывет – и тут надо подумать, как эту истину преподнести.

Убивали ли? Убивали! – злобного оборотня, покрытого кровью невинных людей, эльфов и прочих рас. Смерть одного для всеобщего блага.

Грабили? Грабили... хм... тут, блин, и не придумаешь ничего.

– Города разрушали-и... – разошелся Орбит, обрадованный таким искренним интересом. – Бога на китовое мясо ловили-и-и!

– Орбит! – не выдержал я. – Что ты такое говоришь? Ха-ха-ха... какая интересная шутка... Ха-ха-ха... вот шутник...

– Пирогамы бросали-и-ись! – не обратил на меня внимания лысый проказник, войдя в раж.

– Круто! Я тоже хочу!

– Хорошо! – пообещала моя лысая живая зубная боль и мигрень в одном лице. – А теперь скажи: «Три-два-один!»

– Три! Два! Один! – выпалила Роска, подобравшись в ожидании чего-то интересного.

Ш-Ш-Ш-АХ!

Колыван содрогнулся всем телом и чихнул. Вырвавшееся из хобота облачко призрака с воем унеслось по пологой траектории далеко вперед и впечаталось в лицо гордо едущего на белом жеребце игрока в желто-красном шлеме. Злой призрачный вопль, шум драки, игрок с криком шлепнулся оземь, а вставший на дыбы белый жеребец дико заржал, забил копытами, а затем круто развернулся и

умчался в сторону заката...

– Твою так... – буркнул я, провожая убегающую лошадь мрачным взглядом.

– Вишню об загривок! – подхватила Роска.

Скачущий прочь белоснежный жеребец подарил нам еще одно звонкое ржание, оказавшееся неожиданно последним, – с небес рухнула гигантская птица с черно-белым оперением и унеслась вверх, унося с собой добычу...

– Пирожо-о-о-ок! – упав на колени, завопил игрок в желто-красном шлеме, вздымая руки к темнеющим небесам. – Пирожо-о-о-ок!

– Вишню об загривок, – ошеломленно просипел я, тщетно пытаюсь нащупать взором среди серых облаков белое пятнышко унесенного жеребца. – Орбит, тебе каюк.

– Интере-есно-о! – признался эльф, столь же удивленно таращась в небо. Охая и стеная, к нам тащился призрачный паук, припадая на все свои сотканые из дыма лапы. Видать, приложили его магией... Но он хотя здесь, а белого жеребца уже пускают на бифштекс из конины.

– Эй! – властно донеслось с крепостной стены.

Местные владельцы подали голос... и, услышав интонацию, я разом забыл о «улетевшем» белом жеребце и его причитающем хозяине. Очень уж недружелюбно и по-хозяйски звучал голос неизвестного воина в черно-золотых доспехах – его высокая фигура была похожа на огромного позолоченного шмеля, вставшего на задние лапы и с развевающимся золотым плащом за спиной. На голове шлем – странной треугольной формы, с острой вершиной, с треугольными смотровыми щелями и злой дугой вырезанного в черном металле рта – полукруглая щель с золотой окантовкой. Та же окантовка вокруг смотровых щелей. Позолота и чернота. И слишком уж властный голос – так обратился бы ко мне хозяин сада, осмелюсь я забраться внутрь и сорвать пару яблок.

– Плохо дело, – шумно выдохнул Шепот, чьи глаза задумчиво перебегали от одного зубца крепостной стены к другому. – Облажались мы с хрустом

вспотевших причиндалов...

– Выбирай слова! – прошипел я, радуясь, что моя дочь не услышала столь сомнительного выражения, будучи поглощенной разглядыванием черно-золотого шмеля.

– Ой... извини, – искренне ответил тихушник. – Не сдержался. Лажа. Мне только что сообщили, что те ребята, что поддерживают связь с этими вот ребятами, внезапно решили дружить с другими ребятами, которые нам вовсе не друзья... суть – договоренностей через вторые и третьи руки с Золотыми Тамплиерами у нас больше нет. Мы для них чужие. Мы для них гости незваные. Мы для них...

– Куча повозок, груженных разными вкусностями, – продолжил я, глядя надвигающийся вперед грузовой обоз. – Это то же самое, как если бы мороженое само пришло и само распечаталось – нате, мол, кушайте, пока я не растаяло. Вот это да... как-то странно для Неспящих так вляпаться. А может, лучшие годы прошли? А может, вы уже не те?

– Юморист! – зло запыхтел Шепот. – Списываюсь с дефлидером каравана. Может, он нашел альтернативу?

– Сто-о-оп! Mane! Siste gradum! – пронеслось над повозками.

Кричащий оказался худощавым эльфом с дыбом стоящими волосами серо-стального цвета. С луком, с арбалетом, с еще двумя арбалетами... с колчанами и сумками для болтов... елки-палки! Это ходячий стреляющий арсенал! Колчаны и на бедрах закреплены! А на предплечьях чехлы на пяток арбалетных болтов каждый... игрок явно не любит оставаться без «патронов».

– Не нашел альтернативы, – хмыкнул я. – Это ведь он дефлидер?

– Он самый. Серое Перо. И да – он очень сильно любит латынь, так что не делай квадратные глаза, когда он тебе что-нибудь скажет.

– Я лучше с ним вообще говорить не буду, – ответил я, вглядываясь в замок. – Там движуха...

Дело в том, что после столь властно и резко сказанного «Эй!» господин «шмель» внезапно затих и скрылся с защитной стены. Ни тебе ругательств, ни приветствий, ни попыток узнать, что к чему... игрок просто окрикнул нас, а потом резко испарился. Тогда как на других участках небольшого фортификационного сооружения внезапно началась движуха.

Как мы это поняли? А что тут понимать, когда нацеленные куда-то на далекие горы большие стенные стрелометы начали потихо-о-онечку так поворачиваться – в нашу сторону. Равно как и три реально здоровенных, начищенных до блеска медных шара, приспособленные к перебитым хрустальными трубками стальным стержням, – они также еле-еле заметно начали сдвигаться по направлению к нам. По сторонам, над крепостными зубцами, ме-е-едленно поднимались большущие предметы, по чьим верхушкам, напоминающим взъерошенных дикобразов, я опознал крайне опасные боевые орудия – это либо огнедышащие головы драконов, либо источающие яд головы кобр. Поэтичное такое название для магических огнеметов и ядоплюев.

Короче говоря, на нас начали нацеливать весь арсенал небольшого замка. Замок пусть невелик, но вооружение будь здоров.

Золотые Тамплиеры собрались прихлопнуть нас... правда, их командир полный дебил.

– Лидер но-о-оль, – с нескрываемым презрением протянул Орбит.

Нелестная оценка. Но я был с ним полностью согласен. Какого лешего он тут, понимаешь, потихо-о-оньку поднимает и поворачивает оружие? Ему надо было ласково улыбаться, поощрять наше продвижение вперед, а затем РАЗОМ выдвинуть все, что есть, и шарахнуть по нам одним яростным ударом. А он тут фигней страдает, пытается проделать незаметно нацеливание, мня себя гениальным военным стратегом. Идиот.

– Уходим, Орбит – молвил я, ни в коем случае не собираясь с боевым кличем скакать на мамонте в атаку на враждебную крепость.

– Скука, – резко и коротко качнул головой эльф, полностью, но на свой лад, воспринимая мое решение.

Атаковать крепость врага верхом на боевом мамонте... для него это скука смертная.

И подобное повторялось не раз и не два. То, что любой другой игрок посчитал бы величайшим приключением в жизни, Орбит воспринимал как нечто уже случавшееся и потому неинтересное.

Нет, не так... воспринимал как «неинтере-е-е-есное».

Когда я вдруг исчерпаю запасы своей непредсказуемости и перестану неожиданно вляпываться куда ни попадя – что тогда? Как долго останется рядом со мной сей крайне необычный персонаж? Как долго Орбит будет шагать рядом? Хм... мы многое пережили вместе... и он один из немногих, кто не пытается лезть ко мне в душу, и более того – на его фоне я кажусь абсолютно рядовым и даже обыденным объектом. Ибо нестерпимо ярко сияющая психопатичность лысого эльфа затмевает всю мою легендарность так же легко, как Эверест закроет собой какую-нибудь безымянную горку. И если сошедшая грохочущая лавина для небольшой горки это большое событие, для Эвереста лишь будничное происшествие...

Издав трубный крик, Колыван встряхнул большой лобастой головой и медленно начал разворачиваться прочь. Прочь от крепости. Прочь от мертвого телепорта. Прочь от проблем.

– Парни! Стоп-стоп! – вмешался Шепот, прекративший яростную переписку с кем-то – Вы куда?

– Отсюда, – пожал я плечами. – В драку мы не лезем. А здесь точно не чайная вечеринка намечается.

– Ну почему, – зло хмыкнул Шепот. – Запросто! В лучших традициях Бостонского чаепития можно устроить вечеринку.

– Как-как? – наморщил я лоб в непонимании. – Не догнал. Но пофиг. Мы уходим.

– Рос. Там наши у крепости. Наши сокланы, союзники, партнеры. Мы их туда привели. Прямо под удар. Теперь надо их оттуда вытаскивать. Лучший вариант –

внезапной активацией грузового портала и столь же внезапным марш-броском в него. Сам же понимаешь.

– Понимаю, – кивнул я.

– А раз понимаешь, то верни Колывана на курс.

– Я не буду рисковать Роской, – внятно произнес я. И Шепот сник, понимающе мотнул головой, с тоскливым вздохом посмотрел на крепость:

– Когда же они стали такими смелыми, что рискнули показать нам свой кариозный оскал? Ладно, пара ударных отрядов скоро подоспеет. А мы со стороны поглядим.

– Хорошо, – с облегчением кивнул я.

– Папа... я чувствую... он плачет... – совершенно внезапно и очень жалобным голосом напомнила о себя дочь. – И... и еще...

– Кто плачет? И что еще?

– Еще там что-то интересное...

– Интере-е-е-есное? – лысый эльф напрягся всем телом, скрючил пальцы на ушах Колывана, от чего мамонт затрубил во весь хобот: – Сильно интере-е-есное?

– Ага!

– Мы туда не пойдем! – твердо заявил я.

– Плачет! Он плачет! – надулась Роска.

– Интерее-е-есное! – надулся Орбит.

– Наши там! – надулся Шепот, превратив свои щеки в подобие раздутых воздушных шариков и выпятив губы.

Не надулись только – я, Тиран и Колыван. Но я зло тряся.

– Если кто-то сильно плачет... не надо помогать, да, пап? – задумчиво спросила дочь. – Он просит помочь! Очень просит! Говорит, что у него нету сил... не может ничего... не видит ничего... просит помочь и просит не уходить. Говорит, что только я его услышала и ответила. Пап... мы уйдем? Мы не поможем ему?

– Кто?! – взорвался я, словно бракованная петарда, ибо понял, что будущей светлой богине не пристало оставлять в беде жалобно плачущего «кого-то». – Какая падла плачет?! Кто просит помощи?! Нашла время рыдать, сволочь! В другое время не мог похныкать, урод?! С-с-сука! Ладно! Мы добрые! Пойдем тихонько и поможем легонько! А потом я этого нытика возьму за яй... за я... за япки возьму! И выкручу их на фиг!

– Япки выкрутить? – почесал затылок Шепот. – Это мы можем... япки выкрутить... хы! Погнали!

– А что такое япки? – с крайним интересом спросила дочка. – А плачет тот! Он там... он каменный и разбитый...

– Япки я выкручу, – продолжал шипеть я злобно, как поглаженная против шерсти гадюка. – А Колыван на них наступит и попрыгает!

– Слоны не прыгают!

– Этот будет! Погнали! Но не в лоб! По краешку, по краешку пройдем. Милая, а ты показывай, где плачет этот... этот...

– Я уже отписался, – выдохнул в азарте тихушник, доставая из заплечного мешка крайне знакомую мне шипастую цепь. – Они готовятся к защите. А наше дело активировать портал.

– Ты так об этом говоришь, будто надо закипевший чайник с плиты снять! – огрызнулся я. – Фуф! Если из-за этой истории с Роской что-то случится – ЧБ в ответе! Не вздумай вы, продуманные соколы наши бессонные, попытаться и отсюда выдавить немножко жидкой денежной каши... вот этой хрени бы сейчас не случилось!

– Разве мы сейчас едем к драке из-за наших бессонных соколов? – уставился на меня тихушник. – А я думал, что мы премся туда, потому что твоя дочурка услышала чей-то жалобный плач. Или я что-то пропустил?

Я промолчал.

Нет. Я заткнулся.

Крыть было нечем. Да, Неспящие, как всегда, хотели воспользоваться ситуацией в свою пользу, желали получить выгоду, выдавить денежной каши в свои жадные рты. Но мало ли кто и чего хотел? Мы двигались к чертовой крепости не из-за их желаний, а из-за того, что я намеревался вырастить свою дочь светлой богиней или просто светлой «местной». То бишь той, кто не оставляет несчастных в беде, кто помогает обездоленным. Но в меру! Не так, как Беда! – это уже перекося дикий.

Так что Шепот был прав, и я замолк, кивком дав понять, что его аргументы приняты. Веселый шпион широко улыбнулся и хлопнул меня по плечу:

– Да и фиг с ним. С дочерьми всегда так, уж поверь. Порой такой номер выкинут, что не знаешь, что и делать – звонить в Книгу (рекордов) Гиннеса, хвататься за ремень или выкупать двадцать томов из серии «Как правильно воспитать дочь подростка?» или же «На каком языке разговаривают наши дети?». Эх... пойдём какого-нибудь полуорка приберём для успокоения?

– Пойдем, – часто закивал я. – Особо жестоким способом.

Пока мы перебрасывались ленивыми фразами, а Орбит и Роска о чем-то шептались, сидя на голове мамонта Колывана, впереди, у крепости и портала, бурлила оживленная деятельность.

Подошедший гигантский караван спешно собирался в, казалось бы, бесформенную кучу, принимая защитную форму – будто длинная змея скрутилась в клубок. Над караваном растекалась зависшая в воздухе ярко-лазурная клякса, постепенно преобразовываясь в магический щит.

На стенах крепости прекратили изображать из себя пай-мальчиков и девочек, в открытую принявшись ожесточенно крутить лебедки осадных машин и выливать содержимое разных банок и бутылей в алхимические орудия – ядоплюи, огнедыхи и прочие чисто механические и алхимические устройства без примесей магического толка. С лязгом на опущенной стальной решетке начали складываться выставленные напоказ острые шипы, затем и сама решетка с грохотом поползла вверх, открывая окованные металлом створки больших ворот. Резко создалось ощущение, что сейчас ворота распахнутся и наружу ринется конная лава, сметая все и вся на своем пути.

Скорей всего, так и случится – обитатели крепости решили совершить штурмовой марш-бросок, не иначе. Ну да – у них там одни воины сидят. Вот только много ли их, защитничков-то? Они не могли знать о нашем приходе загодя. В крепости лишь дежурный отряд – двадцать игроков и нанятых «местных» самое большее. Но все чаще сияют разноцветные вспышки, бросая отблески на зубцы крепостной стены, – прибывает подкрепление, прибывает спешно.

– Наше дело какое? Все помнят? – с нешуточной тревогой поинтересовался я.

– Врубить портал! – первым отрапортовал Шепот, не прерывая намазывание лица толстым слоем шокол... какой-то буро-зеленой мазью из небольшой костяной коробочки.

– Неверно! – отрезал я. – Наше дело: найти жалобно плачущего и прервать... то есть прекратить его рыдательную агонию! После чего мы развернемся, покажем врагам нашу гордую спину и отбудем в далекие дали!

– Отбудем телепортом, – добавил Шепот поспешно, покрывая мазью шею и руки.

– Выковырай мазь из ушей, – буркнул я ворчливо, активируя меню с заклинаниями. – Речь об агонизирующем нытике.

– Каменном и разбитом нытике, – дополнил Шепот.

– И ску-у-у-чном! – дополнил и Орбит.

– Который раньше и портовал всех отсюда, – развил мысль тихушник, упорно ведя свою линию.

– Может, это не он! – набычился я. – Может, это его младший брат споткнулся, ушиб свою булыжную харю и плачет теперь!

– Здесь!

– Что здесь? – уточнил я, прекратив попытки вытереть замаскированное лицо уклоняющегося Шепота рукавом относительно чистой рубахи.

– Голос! Плачущий!

– Здесь?! – хором произнесли мы с ниндзя Неспящих, глядя на абсолютно обычный с виду травянистый пригорок, находящийся метрах в пятидесяти от ближайших каменных шипов и метрах в шестидесяти от торчащих из земли каменных ладоней.

– Здесь! – подтвердила Роска, ловко съезжая по лбу Колывана, а затем и по хоботу. – Отсюда голос!

– Насколько я знаю, – заметил Шепот, указывая испачканной зеленой рукой в сторону крепости, – нижняя часть головы с губами и челюстью лежит в овражке вон там. Шагах в двадцати от стены замка. Не хочу никого шокировать своим недюжинным умом, но ведь, чтобы разговаривать, нужен рот, верно?

– Неверно! – отмахнулась Роска и припустила бегом вокруг пригорка, вглядываясь в густую траву и кусты.

Покосившись на бредущее вдалеке большое стадо плотоядных быкокрысов, я тревожно передернул плечами и неизящно сполз по пухлому боку мамонта.

Быкокрысы те еще твари... крыса как крыса, только размером с корову, с бычьими рогами и с копытами на передних лапах. Да на хвосте трезубец, а спина покрыта острым костяным гребнем. Уровни от восьмидесятих до сто пятнадцатых. Альгора все же недалеко, запредельно крутых монстров здесь не сыскать, но это одна из «тяжелых» зон. Быкокрысы нападают стадами, забивают

до смерти стадами, жрут стадами. И кусают, и бодают, и копытами бьют, а длинными голыми хвостами могут захватить за шею или ногу и тащить за собой по камням, бревнам и прочим местным буеракам до тех пор, пока ты не превратишься в освежёванный и хорошо отбитый кусок мяса. А потом сожрут...

В общем – опасно здесь шарахаться как неприкаянным. Плохое здесь место. Тяжелое место. Если нападет стадо быкокрыс, то они и мамонта сожрут в момент, куда там пираньям. Здесь живет еще четыре разновидности не менее противных и хищных мобов. Один вид летающий и тоже стадный – стаями летают твари злобные. Но их пока не видать поблизости, что радует меня несказанно. А вот быкокрысы вызывают колики в моем аппендиксе.

Блин...

Вдали вот-вот ударят огнем и мечом по мирному каравану, чуть ближе тяжело шагают ужасные монстры быкокрысы... и на этом фоне с веселым «ля-ля-ля» вокруг травянистого пригорка вприпрыжку бегают девочка, что-то высматривая и попутно собирая цветы. Ребенок и смертельные приключения... ребенок и страшная опасность... Таких отцов, как я, надо немедленно лишать родительских прав – пусть и виртуальных.

Но вообще картина как из в свое время прочитанных мною книг великого Кира Булычева – создателя легендарной Алисы Селезневой. Моя Роска напоминает ее все больше и больше. Вот только у Алисы папа был знаменитый ученый, а я на гениального и волевого биолога не тяну. Дочку будем поднимать не силой интеллекта, а... поднимем как-нибудь...

Переминающийся позади мамонт согласно дунул хоботом мне в затылок, взъерошив волосы и заодно сдув с моей головы здоровенного комара размером с воробья – вот и третий вид местных монстров вспомнился. Ядовитые кровососы чертовы. Летающие. Небольшими группами. Самые безобидные из здешней фауны, но также вполне способные убить.

– Доча. Не нашла? – с надеждой спросил, взбираясь на вершину пригорка и не спуская глаз с продолжающей наворачивать круги будущей богини.

– Нашла! – радостно объявила та, указывая пальцем на покачивающийся на одном из склонов пышный красный цветок. – Отсюда он говорит и плачет!

– Отсюда? Точно отсюда, доча? – переспросил я, подобравшись к указанному растению и тяня к нему злобно скрюченные пальцы. – А если папа цветочек вырвет... каменный нытик перестанет говорить и плакать, да? Оп... и оторвался листик... ц-ц-ц... какая досада.

– Под ним, – пояснила Роска, опережая меня и срывая цветок. – И под землей. Надо копать!

Шелестящий, всего лишь шелестящий, но невероятно громкий звук пронесся по воздуху. Мы все как один уставились в сторону крепости и узрели, как с ее стен сорвалось много – семь-восемь – снопов жидкости, ударивших словно горизонтально направленные фонтаны. Яркие зеленые и гнило-желтые фонтаны, точно накрывшие остановившийся у самых каменных ладоней большой караван. Спустя пару мгновений с ворчащим ревом туда же ударили красные и желтые снопы огня.

– Их командир дебил! – невольно сорвалось у меня с языка. Смысл атаковать всепожирающим огнем и ядом дорогостоящий груз? Все вещи будут уничтожены либо серьезно попорчены – пропитаны ядом, к примеру. Кому такое пригодится? По обозам массовым огнем не бьют! Добычу надо беречь! Только точечные удары! Вот ведь...

– Конченный дебил их лидер, – зло подтвердил Шепот, мрачно глядя на накрывший группу повозок смертельный полог из огня и яда. Облака зеленоватого пара, огненные вспышки...

Ф-ф-ф-фух!

Закрутившийся над караваном восходящий вихрь сработал как трамплин, мгновенно унеся облака яда и бушующий огонь вверх – в небо, очистив воздух рядом с магическими щитами. Скастовавший вихрь неизвестный игрок поступил крайне мудро и сделал ход в самый подходящий момент.

Вот это я понимаю, действия умного тактика – особенно меня порадовал вид воющего воздушного вихря, наполненного чужим огнем и ядом. Смерч в пару секунд преодолел расстояние между телепортом и крепостью агрессоров, покачнулся и рухнул на ее стены, соответственно выплеснув свое пылающее и

отравленное содержимое прямо на головы атакующих. Да еще и добавил порывы валящего с ног ветра – несколько игроков не удержались на гребне стены и рухнули вниз. Кто упал во внутренний двор, а кто улетел наружу – и едва они шлепнулись о каменистую землю, в них воткнулось по несколько длинных стрел и арбалетных болтов. Пара стрел оказалась с мощным взрывным сюрпризом, и упавшие вниз быстро вознеслись вверх... экая метафора получилась...

Дикие крики и крайне-крайне грязные ругательства мы услышали даже сквозь разделяющее нас расстояние.

Клан Gold Knights Templar начал свое выступление с просто феерического представления...

Насладившись зрелищем позорной атаки и блестящей защиты, мы предоставили гроссмейстерам возможность и дальше обугливать игровую доску, а сами продолжили копать – я, Шепот, Тиран и мамонт Колыван, вносящий львиную долю усилий в наш труд по обезображиванию пригорка. Орбит тем временем что-то объяснял моей дочери, держащей в руке красный цветок:

– Если смешать его с листьями-и-и вон там растущего Жгучетрава, добавить мелкой кремневой пы-ыли и с ладони выду-у-уть смесь кому-нибудь в лиц-о-о-о... ух!

– Ух! – восторженно повторила Роска, пряча цветок в кармашек и подбирая с земли камушек.

– Орбит! – рявкнул я в голос.

– Не ори! Я же записываю! – укоризненно проворчал Шепот, увлеченно строча карандашом что-то в блокноте с кожаной обложкой.

Когда он прекратил копать?! Когда блокнот достал?!

– Это же простой рецепт! – рыкнул я. – И крайне злой! Даже я о нем слышал!

– С ним не угадаешь! – отозвался тихушник, указывая на лысого эльфа. – Были случаи. О! Рос! Осторожно!

Я как раз замахнулся ножом, чтобы перебить толстенное корневище, когда сереющий за ним камень внезапно вздрогнул и раскрылся. На меня взглянул громадный глаз с яркой золотой радужкой и зрачком в виде пятиугольной звезды. Глаз моргнул, сузившийся зрачок пробежался по мне и дернулся в сторону Роски. Зрачок резко расширился, и глаз прикипел к ребенку.

– Ты че на мою дочь пялишься, скотина хныкающая? Сожрать захотел?

– Папа! Нет! Не режь! Он плачет!

– Что-то не замечаю я рыданий! Слез нету!

– Го-о-ости! – очень и очень радостно объявил Орбит, стоящий на вершине пригорка в позе Наполеона.

Ну да... к сожалению, эльф не ошибся. Одна из крепостных створок распахнулась, один за другим из ворот вырвалось два верховых отряда, сразу разделившись и направившись в разные стороны. Один, самый большой, самый мощный, поскакал к каравану, не обращая внимания на свистящие в воздухе стрелы и ревущие разряды магии. А отряд поменьше – группа из десяти игроков – направился напрямиком к нам.

– Букетов не вижу, – заметил я, знаком подзывая Тирана и призывая змею. – И венков категории «Алоха».

– И буханку посоленную не видать, – согласился со мной Шепот, протягивая между пальцев сверкающую цепь. – Не с добром скачут дети каменного трупа. Рос, там мужики крутые. И девки крутые. Ты бы лучше за стреломет.

– Согласен, – ответил я, цепляясь за толстый кожаный ремень, свисающий с бока Колывана. – Орбит, краббера с золотой клешней еще не променял у других духоловов на миллион дешевых лазурных мышей?

– О-о-о-о... – впал в катарсис лысый эльф, схватившись за голову ладонями. – Ид-е-е-е-я-я...

– Краббера вызывай! Пора стричь золотой клешней япки золотых тамплиеров!

– Чем больше тебя знаю, Рос, тем больше поражаюсь, – признался Шепот, накидывая на плечи крайне грязные буро-зеленые лохмотья и опускаясь на колено.

Я моргнул... и фигура Шепота задрожала перед моими глазами, начала размываться.

Я моргнул... и тихушник испарился, лишь крайне небольшой и плоский холмик образовался в том месте, где только что была поросшая бурьяном ямка.

К нам скакали злобные рыцари и явно с недобрыми целями, но я не удержался и протянул ногу, желая ткнуть кочку. Высящийся надо мной огромный мамонт Колыван задумчиво хрюкнул и также потянул толстенную ногу к холмику, намереваясь проверить его на прочность. Распластавшийся на его голове лысый озорник театральным шепотом подбадривал мамонта к действиям.

– Уберите копыта, уроды! – зарычал холмик и, мелко-мелко дергаясь, пополз к небольшим колючим зарослям.

Я стоял вплотную, но порой холмик пропадал у меня из виду, хотя я всячески концентрировался.

Ш-шах!

Потянуло потусторонним холодом, из пустоты соткалась закованная в костяной панцирь мощная фигура, глухо щелкнула страшная клешня, едва не оттяпав Колывану хобот по самый корень. По непонятной причине краббер прерывисто мерцал, его шатнуло, и он едва выправился, из глотки вырвалось недовольное ворчание, житель глубин начал медленно погружаться в сырую землю – будто его болото затягивало.

Недовольно цыкнув, вниз сверзился Орбит, выхватил из поясной сумки кожаный мешочек, оттуда пригоршню серой пыли и выдул ее на призрачного помощника. Краббер выпрямился, налился цветом, но продолжил уходить в почву как тонущий корабль. Пошурудив в заплечном мешке, тощий эльф выудил оттуда большую посудину из золота, украшенную резьбой, драгоценными камнями и двумя витиеватыми ручками. А еще крышкой. Золото золотом, но ночной горшок я узнал сразу – грубо говоря, Орбит достал из рюкзака средневековый унитаз, открыл крышку, достал пригоршню ярко-красной пыли и выдул крабберу в лицо. И тот мгновенно стал «как огурчик», пусть не первой свежести, но достаточно крепким малосольным. Перестал шататься и погружаться, деловито закрутил головой по сторонам. Клешня застучала в два раза чаще и сильнее.

– Е-е-емкость, – пожал плечами эльф, видя мои удивленные глаза – не каждый день при мне взбадривают боевых призраков чем-то из унитаза. – Из поместья Се-е-едри.

– Седри? – хмыкнул и одновременно скривился я. – Черт... опять Алый Крест вспомнился.

Выходит, мы воровали со стен картины и гобелены, тырили хозяйские часы, ковры и прочие предметы искусства, а Орбит спер у Седри унитаз. Да уж...

– Вум-вум! – в золотой горшок буквально нырнул еще один призрак, зажужжал внутри, а когда вылетел, то оказался в два раза крупнее и «ярче». И быстрее – за кружащим в воздухе привидением трудно было уследить. К Орбиту подбежал мой давешний знакомый – призрачный паучок – и просительно засучил лапками, косясь всеми глазами на горшок. Ломка у паучка, душа привидения жаждет дозы...

– Ты там не наркоту толченую хранишь? – поинтересовался я шепотом, покосившись на дочь.

– Почти-и-и... – вздохнул эльф, давая пауку забраться внутрь. – Сухая пе-е-ечень туманного дракона и коре-е-е-нь призрачной ольхи-и-и... спер в кланхране...

– Сволочь! – донеслось из колючих зарослей. – А свалили все на мой отряд – типа мы последние заходили! Гад! Точно! Ты ведь с нами заходил! Оп... Рос! Готовьтесь!

– Если что – ты обеспечиваешь нам отступление, – вполголоса произнес я, хватаясь за слоновью упряжь и карабкаясь вверх.

– Само собой. Я уже привык погибать и при этом видеть вдалеке твою удаляющуюся спину. На этот раз буду смотреть на бодро убегающую задницу мамонта. Отступайте прямо сейчас, но неспешно, не показывайте дику скорость дунутого боженькой мамонта – медленно отходите! Топайте точно по нашим следам. Через пару минут здесь появится несколько наших бойцов, плюс в пяти минутах лета два дракона с массовиками-затейниками на борту и четырьмя бочками огнесмеси.

– Принято, – бросил я, хватаясь за стреломет и резко разворачивая его в сторону врага. Тут намерений смысла скрывать нет. Ребята к нам скачут не с охапками роз.

– Там малая щит-сфера в передней правой сумке! – дополнил невидимый Шепот. – Я лично положил, так что, если Орбит не забрал ради прикола, она еще там. Прикрой ее.

Кого «ее» надо прикрыть, вопроса не возникло. Мне понадобилось несколько секунд, чтоб найти искомую сферу из полированного рыжего камня, вручить ее Роске и активировать. Вокруг дочери с гудением развернулась светящаяся пелена и... и задрожала нервно. Черт. Не должно так дергано магическое поле дрожать – тут точно сказывается божественная сущность Роски.

Все это я проделывал уже на ходу – вернувшийся на борт эльф развернул мамонта и тяжелой походкой направил прочь. Причем убежать никак: летящему отряду до нас оставалось буквально десять метров, если бы не встретившийся всадникам на пути овраг, который они предпочли обойти стороной, то золотые тамплиеры настигли бы нас куда раньше.

Прикрыв дочь телом, я навел стреломет на преследователей и яростно крикнул:

– Отвалите на хрен!

– Стой, нечестивый! – заорал лидирующий всадник-рыцарь с золотыми полосами на плечах.

– Хрена себе! – буркнул я, решительно вжимая спусковую скобу.

Разрывная стрела унеслась точно к лошадиной груди... и пролетела мимо, ибо лошади дружно сделали красивое сальто... вместе с возопившими нечто матерное всадниками.

Я успел увидеть начало кульбита – когда перед самым отрядом из пыли вырвалась ярко светящаяся шипастая цепь, одним концом уходящая к могучему пню, а другим в колючие заросли.

Из десяти лошадей кувыркнулось восемь – уж больно красивой линией они скакали, вот и напоролись дружно. За нашей «кормой» образовалась дикая и орущая куча мала, два скакуна перемахнули через препятствие и продолжили преследование.

– Ва-а-а-у, – потрясенно протянула Роска. – Папа! Еще! Еще хочу! Пусть опять лошадки сделают «брык» вместе с дядями!

– Табра-табра! – заголосил пронзительно эльф, вздымая вверх свой страшный мясницкий нож.

– Будьте вы прокляты! Нечестивые отродья! Как посмели! – Дикий яростный рев был настолько натурален, что у меня мороз по коже кругами начал бегать!

– Поднять руку на святого воина-монаха! Лишь черная погань могла решиться на столь мерзкое деяние! – тот же голос слабел из-за расстояния, а самого кричащего я видел – он уже был на ногах и ловил первую попавшуюся лошадь.

– Табра-мабра! – повторил крик Орбит, и мамонт сделал нечто неопишное – круто затормозил, вспахивая всеми четырьмя ногами землю. Нас немилосердно встряхнуло, потащило по инерции вперед, я едва удержался, а эльф поймал Роску, заключенную в магический кокон.

Не успел я выразить свое дикое «восхищение» «таброй-таброй», как нас настиг столь же сильный толчок, и зад мамонта разразился пронзительным ржанием. Я не оговорился – мне показалось, что задница Колывана испустила звонкое лошадиное ржание. Похоже, всадник, преследователь, не успел сдержать коня и

на полном ходу совершил ДТП...

– Табра-давамба!

И Колыван встал на дыбы... сделал тяжкий шаг назад и... всем махом плюхнулся на толстый зад. Задрожала земля, задрожала туша косматого слона, задрожали мы... ржание и чей-то мат будто отрезало, но кто-то явно что-то изумленно докладывал прямо из-под прижатого к земле зада Колывана – не иначе он узнал что-то новое и торопился поделиться этим с друзьями.

– Обалдеть, – прохрипел я, цепляясь за ложе оружия, в буквальном смысле висая на стреломете.

– Табра-табра!

Трубно возопив, Колыван подался вперед, привстал.

– Табра-давамба!

БУХ!

И снова живая давилка опустилась на землю.

– Лошадок жалко, – едва не плача сказала Роска.

– И Тирана, – буркнул я, ибо у замершего неподалеку громадного черно-белого волчары глаза были выпучены настолько сильно, что мне казалось, они вот-вот лопнут как воздушные шарик. Даже легендарного зверя от изумления проняло до самой его цифровой печенки. Уши волка дергались, с сочувствием прислушиваясь к по-прежнему доносящемуся голосу из-под зада мамонта:

– Аку... еть... это же просто охренеть...

– Табра-табра! Табра-табра!

Колыван с глухим утробным вздохом привстал и дернулся в сторону – медленно и тяжело, как чудовищной величины валун. Он отходил как цирковой слон – на двух задних ногах. И я первым увидел глубокую вмятину в земле, серебристый сгусток тумана, какие-то предметы и почти убитого игрока, валяющегося в центре выбитого задницей кратера. Я взглянул в его ошалелые глаза... и дернул спуск, послав взрывную стрелу ему точно в грудь.

Бах!

И меня так же покрасило красным, как и Орбита незадолго до этого.

– Ах вы дети Сатаны! – скорбно возопил скачущий к нам во весь опор рыцарь с длинню-ю-ю-ющим копьём наперевес. – Отродья самого Темного!

– Раздражает прямо! – процедил я, накладывая следующую стрелу.

За спиной скачущего воина творилась неразбериха – полное впечатление, что лежащие игроки и лошади оказались связаны невидимой паутиной. Они бились, вставали и тут же снова падали. Нет-нет сверкала в поднятой пыли светящаяся цепь, свистящая в воздухе подобно длинному бичу. Разок мелькнула смазанная фигура Шепота.

Взрыв!

Скачущий игрок вовремя дернул поводья и сумел уйти от разрыва стрелы, выбившей в земле небольшую яму. Одного из метнувшихся к нему призраков эльфа он легко разрубил на части выхваченным тесаком с багровым лезвием, Орбита шатнуло откатом. Удерживаемое одной рукой конное копьё нацелилось точно на лоб мамонта, металлические сапоги ударили в бока скакуна, и рыцарь ринулся прямо на нас!

– Во славу братства! – воинственный хриплый рев потрясал не громкостью, а натуральностью.

– Уклон! – завопил я, посылая в противника две очереди магических заклинаний. Огонь и лед скрестились на мощном коне, но защищенная доспехами лошадь и не моргнула, с легкостью выдержав мой удар.

Мамонт дернулся в сторону – тяжело и неуклюже, не так-то легко изображать из себя порхающую пятитонную бабочку. А рыцарь уже рядом, уйти от удара не удастся. Зато можно защититься – вырванная с корнем ель сработала как щит, поставленная на пути скачущей смерти и приняв на себя таранный удар. Хобот у мамонта по силе сравним с тракторным манипулятором. Он и дуб вырвет с легкостью.

Вот это мощь удара!

Бревно расщепило, во все стороны разлетелись обломки копья и дерева, тогда как противник усидел в седле и, даже не думая спешиваться, уходил в сторону, подняв правую руку к небесам.

Сверкнуло... несколько впечатляющих разрядов молнии... и в подставленную рыцарскую перчатку упало новехонькое копьё с листовидным наконечником, окутанным слепящими зигзагами электричества.

– Млин! – с некоторым даже восхищением выразился я, со злобной радостью высаживая на пути конного врага сразу целую рощу колючего терновника.

Боевой конь не дрогнул, смело вломившись бронированной грудью в шипастые заросли и... с легкостью проломив их. Я не заметил снижения здоровья ни у скакуна, ни у всадника, а скорость если и замедлилась, то совсем немного.

С паническим воплем я завалился на спину, пропуская над собой гудящее от электрической мощи копьё – эта рыцарская падла метнула его! Как вообще можно метнуть трехметровое копьё?!

– Отродья! Нечестивцы!

– Ур-род! – заорал я в ответ, обрушивая на проламывающегося сквозь терновник врага дополнительные растительные путы и лед. – Отходим, Орбит! Отходим! С таким уровнем его долго ковырять будем!

– Конный спец! – согласно крикнул в ответ эльф, посылая в атаку следующих призраков. Мощная фигура краббера заняла позицию перед головой пятящегося мамонта, чуть в стороне замер рычащий Тиран, коего я пока не желал посылать

в бой. Выжидаем, выжидаем...

Конный спец – согласен с выводом. Игрок прошел узкую специализацию. Скорей всего, по рыцарскому направлению. И теперь он, можно сказать, слился со своим боевым конем в единое целое. Ему доступны куда более сложные приемы и умения, пока он сидит в седле. Он управляет скакуном практически одной только силой мысли, да и сам конь получил немало мощи благодаря специализации хозяина.

Нам противостоял самый настоящий конный рыцарь. Быстрый, бронированный, сильный. Крайне умелый. Ожесточенный и дерущийся так, будто защищал родину-мать, а в нас видел оголтелых фашистов – столь дикой злобы я еще не видывал. Шлем без забрала, лицо открытое, с русой бородой, жутко искажено от ярости. Зубы сцеплены, складка между нахмуренными грозно бровями так глубока, что там можно братскую могилу для муравьев устроить.

– Презренные еретики!

Круто завернув коня, воин метнул еще одно копье и на этот раз метил не в меня, а в цель покрупнее. Удар оказался страшен – Колывана пошатнуло, повело из стороны в сторону, нас замотало, как сардельки на горячей сковородке, я выронил замораживающую стрелу и лишь чудом удержался на спине огромного животного. А вот моя дочь нет – ее отшвырнуло прочь, моргающий магический шар шлепнулся на траву.

– Скотина! – взревел я, с двух рук обрушивая на врага терновые путы, в пару секунд высадив целое поле терновника и полностью «обескровив» себя. – Роска! Беги сюда! Беги!

– Я помогу ему-у-у! – донеслось в ответ. Магический щит с жалобным звоном разлетелся на куски словно хрустальный. По траве понеслась босоногая девчонка, направляясь к недавно оставленному пригорку, рядом с которым не на жизнь, а на смерть дрался Шепот.

– Орбит! Давай за ней! – крикнул я, выпуская еще одну терновую пушу, благо накопилось маны на один «выстрел».

– Сей...

P-P-P-АХ!

Если предыдущий удар был страшен, то этот и описать нельзя... меня унесло как пушинку, прямиком в собственноручно выращенный терновник. Оглушение. Контузия. Глухота. Немота. Отравление. Слабость. Мутность перед глазами. Все эффекты наложились разом. Картинка дрожит и потеряла всю цветность – черное и белое осталось для меня.

По инерции попытавшись вскочить, я сделал один лишь неверный шаг и вновь рухнул оземь, запутавшись в собственных ногах, похожих на безвольно гнущиеся ватные палочки. Перед глазами все кувырком, я не могу произнести ни единого заклинания и лишь беззвучно шевелю губами, смотря, как из меня утекает жизнь.

Роска...

Где моя дочь...

Вста-а-ать... вста-а-ать...

Вокруг витает густой смрадный дым. Чья-то тень проносится мимо, я замечаю толстое древко и от удара снова падаю, крича без звука, как в немом черно-белом кино.

Перевернувшись, ползу вперед, сквозь дым. Налетевший порыв на мгновение срывает пару клочьев дыма с места, и я вижу ворочающуюся на земле исполинскую тушу Колывана, лежащего на боку. Рядом нечто вроде невероятно большого дротика с игловидным наконечником, резко расширяющимся у древка. Дротик метра четыре в длину.

Налетает высокая и уже знакомая тень – бронированный всадник на бронированном коне. Резко подается вперед, и в бессильно трясущегося мамонта вонзается серебристое копьё. Крик Колывана столь громок и внезапен, что я не сразу понимаю, что эффект глухоты спал. К рыцарю бросается призрачный краббер, его клешня смыкается на морде коня, резко дергает на себя, к плачу мамонта добавляется пронзительное лошадиное ржание.

– Я прикончу вас всех до единого! Дети Сатаны! – в воздетых к небу руках рыцаря возникают сразу два копыя. – Держись, мой друг Лиорведанте! Держись, мой верный конь! Р-ра!

Одно копьё влетает в Колывана. Другое принимает на себя мощный краббер. К голове воина подлетает призрак, облачко, яростно верещит, пытается впиться в глаза... и с визгом разлетается на мелкие клочки дыма. Упокоен... От краббера валит дым, он злобно ревет, продолжая кромсать лошадиную морду. Удар копытом... и варвар глубин отлетает назад.

Удар! Снова в Колывана... его дрожащая жизнь давно окрашена в красный. Из-за слоновьей спины слышится щелчок, в грудь рыцаря впивается светящаяся светло-синим стрела, с хрустом по его броне ползут пятна изморози. На боку Колывана появляется босоногая фигура лысого эльфа. Он разбегается и прыгает вперед, обеими руками держа рукоять кинжала. Боевой скакун врага заторможенно отходит, всего на шаг, но этого хватает для того, чтобы Орбит промахнулся.

Удар! Снова в Колывана! Копьё ярко мигает – его древко налито багровым. В небо ударяет столб света. И в ответ доносится гулкий треск со стороны небольшой крепости.

– Нет! – кричу я, вытягивая руку. – Нет!

Меня не слышит никто.

Удар!

И тело колоссального зверя замирает, подергивается туманной дымкой... и исчезает, оставив на земле несколько предметов. Колыван пал.

В прыжке, с глухим рычанием, к лошадиному горлу устремляется появившийся из дыма черно-белый волк. Рыцарь наклоняется и отбивает атаку Тирана ударом бронированного кулака:

– Мерзкие богопротивные твари!

– Гад! Гад! – твержу я, краем сознания фиксируя снятие еще пары негативных эффектов. Теперь я могу встать и не упасть. Что я и делаю, одним рывком приняв вертикальное положение и вытянув обе руки к конному ублюдку, непрерывно извергающему проклятья.

– Гад! – магическая терновая пуща вырастает вокруг мощного боевого коня, достигает поясницы всадника, растительные колючки скрежещут по массивной броне.

Короткая огненная очередь ударяет в шлем врага, заставляет того припасть к лошадиной шее. В задымленном воздухе мелькает черная тень, на спину лошади приземляется закопченный эльф и с криком всаживает лезвие ножа в щель между шлемом и воротом толстой кирасы. Ответный злобный вопль настолько натурален, что кажется, будто настоящему живому рыцарю из плоти и крови всадили зазубренный нож в шею и он испытывает не только ярость, но еще и боль.

Я добавляю огня и еще одну терновую пущу. И лишаюсь запасов маны – опять. Я не причинил врагу равным счетом никакого урона.

Конный рыцарь закидывает руку за голову и, схватив железной пятерней Орбита за плечо, дергает вперед, легко сорвав того с лошадиного крупа. Сорвал, но не отпустил – лысый эльф завис в воздухе, удерживаемый мощным воином на весу. Другой рукой тот вытащил из ножен короткий меч, процедил, скривив губы:

– Мерзкий еретик!

В этот миг о его шлем ударяется брошенный мною камень, еще спустя секунду я подпрыгиваю и цепляюсь руками за его колено, мою цифровую кожу рвут колючки терновника, но мне плевать. Рыцаря резко дергает в сторону – в противоположную от меня, ибо оттуда на него прыгнул злобно рычащий Тиран, волчьи клыки жутко скрежещут по броне. Удар мечом... удар коленом... мне досталось ногой, и я отлетаю прочь как теннисный мячик, а вот Тиран продолжает рвать добычу.

– Вой! – кричу я, вздымаясь с земли и выпуская по врагу очередь огня. – Вой!

Завыть мой волк не может – по нему бьет и бьет короткий меч. Извернувшийся босоногий эльф дергается поближе к удерживающему его противнику и, приложив к губам раскрытую ладонь, резко выдыхает. На рыцаря налетает облачко пыли, и вновь раздается его дикий яростный крик... а в Орбита впивается лезвие меча.

– Нет! Твою мать! Гад! – ору я. – Сука! Тебе конец!

Мое поведение ужасно... но эта неуязвимая тварь просто бесит! А его вопли не лучше наших – как он только нас не называл!

Массивный булыжник ударяет рыцаря в колено, но стальной наколенник даже не поцарапан. Еще удар! Пинок по волку! Освободившийся от терновых пут скакун резко разворачивается, и Тиран с тихим скулением отлетает в сторону, получивший сдвоенный удар задними копытами. Удар! Лезвие меча впивается Орбиту в горло, и... лысый эльф умирает, обращаясь в облачко серебристого тумана с отчетливыми золотыми искорками. Орбит умер...

– Су-у-ука! – реву я, с натугой отрывая от земли обломок коряги. – Тиран! К Роске! К Роске! Приказываю!

Хромающий волк, почти умерший, круто сворачивает и бежит в сторону, тяжело припадая на передние лапы. Огромный конь разворачивается ко мне. Свирепо глядят на меня налитые кровью глаза рыцаря.

– Сарацин! Мерзость, поганящая землю!

– Папа! Папа!

– Роска! – я кричу так громко, что сам себя оглушаю. – На Тирана верхом! Бегите!

– Папа!

– Бегите! Немедленно! Ну! Бегом! Туда! – моя рука указывает противоположное от замка направление.

Я вижу, как громадный черно-белый волк принимает на свою спину худенькую девчонку и бежит прочь, с каждым мигom наращивая скорость – его жизнь немного восстановилась, да и пара негативных эффектов наверняка спала. Спустя три секунды волк стелется над землей, уносясь к низкому горизонту, а к его спине прижалась Роска, вцепившись обеими руками в густую шерсть.

– Ну, тварь! – выдыхаю я, прыгая вперед. – Ну, урод!

Удар!

Я отлетаю прочь в облаке щепок от разлетевшейся коряги – меня ударил копытом конь. А сам рыцарь неспешно разворачивает на меня копье.

– Гад! – повторяю я одно и то же слово, медленно вставая. – Гад!

Вдалеке оправившиеся от шока игроки сгруппировались вокруг кого-то лежащего на земле и вразнобой обрушивают на него удар за ударом. Пинают, рубят, колют. Шепот...

– Эй! – бешеный рев доносится в тот миг, когда я, подобрав острую щепку, вновь прыгаю на врага. Я не удержался, отвел глаза от цели на долю секунды и увидел несущегося к нам громадного полуорка в алых доспехах. Игрок двигался трехметровыми прыжками, спешил что есть мочи...

Мой удар! Острая щепка впивается в щель доспехов у колена.

Удар врага! Я успеваю увидеть острие копья... и мир вокруг темнеет.

Вспышка!

Здравствуй, радуга...

Это?..

Да, это смерть, которая еще не конец.

Веселая полосатая радуга уносит меня вдаль, ласково и ободряюще что-то шепча на ухо.

Еще одна беззвучная вспышка сообщает о финише «потустороннего путешествия», а затем следует нечто неожиданное: у меня в ушах коротко и тоскливо раздается дикий волчий вой и звучит на его фоне несколько неразборчивых слов.

Это еще что за хрень?!

И тут налетевшая цветная круговерть увлекла меня за собой.

Вспышка... вспышка... меня выбрасывает на холодный серый камень...

Мой полет завершен, можно отстегнуться...

Глава четвертая

Смерть это лишь начало пути – главное, с него не сворачивать. И не забывать! Сцепи зубы – и вперед!

Меня выбросило на до боли знакомую каменную плиту, наполовину утопленную в сухой рыжей земле. Рядышком покачивалось на каменном столбе тряпичное пугало без шляпы и рук, зато с тремя ногами. Деревянная нижняя челюсть с треском захлопнулась, пугало стало похоже на Щелкунчика.

– Путник, сойди с плиты, негоже стоять здесь, – запинаясь, выговорила повешенная игрушка.

Так я и поступил, оглушенно шагнув вперед, уходя с холодного камня точки возрождения.

Шагнул и едва не рухнул, споткнувшись о нечто живое.

Орбит. Облаченный лишь в подгузник, на плите сидел лысый эльф, поджавший голые колени к груди и вперив пристальный взгляд в далекий горизонт. В его обгрызенном по краям ухе покачивалась серьга в виде знака бесконечности.

– Чего расселся? – буркнул я, старательно глуша злость, – не Орбит виноват в том, что я улетел на возрождение. Скорее наоборот – из-за меня лысый эльф погиб в бою, ибо я втравил его в это приключение. И его самого и мамонта Колывана. Просто мое озлобленное и одновременно перепуганное нутро требовало разрядки. А когда ты зол, то ищешь отдушину для рвущей тебя на части злости. Тут уже не до справедливости. Однако я сдержал свое злое испуганное нутро.

Нутро, озлобленное из-за смерти. Перепуганное из-за дочери. Где Роска?

– Ро-о-оска! – завопил я что есть мочи. Крутнулся в другую сторону и снова крикнул: – Ро-о-оска!

Вдруг услышит? Надежда слабая и глупая, но все же это надежда.

В несколько быстрых манипуляций вытащил на экран интерфейс питомцев. И зло выругался, увидев сообщение, оповещающее, что Тиран далеко от меня и я не могу призвать его голосом. Тут нужен простенький свисток из звериной лавки или схожий артефакт. Но его нет. Придется бежать в ближайший город. Именно бежать – свитков телепорта у меня нет. На мне лишь подгузник, худо-бедно прикрывающий чресла.

– Путник, сойди с плиты, негоже стоять здесь, – выговорил треснутый голос куклы, болтающейся на столбе и с глухим стуком ударяющейся об него.

– Орбит! – не выдержав, рявкнул я. – Уйди с плиты! Иначе он не заткнется! Пошли уже! Знать бы еще куда, м-мать...

Вокруг – ничего! Гребаная пустошь, тянущаяся в бесконечность по всем долбаным направлениям! В одной стороне что-то вроде пологих рыжеватых холмов, в противоположной – едва-едва различимый силуэт высоченного и сурового горного хребта.

– Путник, сойди с плиты, негоже стоять здесь...

– Ты что, нарочно, что ли? Ор...

Тут я и осекся, впервые пристально взглянув в лицо эльфа.

Абсолютно пустое и застывшее лицо. Глаза смотрят в одну точку, губы плотно сжаты. Тихо подрагивают пальцы рук.

Какого черта?

– Орбит! – я толкнул друга в плечо. – Эй!

А в ответ – тишина... мертвых с косами пока нет, но уже страшновато. Проблема с игровой системой? Чего он застыл?

– Орбит! Эй! Подъем! Ну же!

– Рос! – голос знакомый, но преисполненный озабоченности и грусти одновременно.

Из полыхнувшей вспышки телепорта выскочила девушка в неизменном черном кожаном костюме.

– Рос, не трогай его. Бесполезно.

– Не понял тебя. Что значит «бесполезно»? – признался я. – ЧБ, послушай, у тебя в воздухе никого нет? Дракона там? Мне бы дочь высмотреть с высоты лебединого полета. Она верхом на черно-белом волке. Мне хотя бы направление укажите.

– Уже ищут, – кивнула Баронесса и шагнула мимо меня к брату. Рывок – и изящная девушка одним легким движением переместила Орбита с плиты, усадив под куклой, у основания каменного столба. Повешенная трехногая игрушка с облегченным треском захлопнула челюсть и замолкла.

– Что с ним? – уже с куда более сильной озабоченностью спросил я, опускаясь на колено и вглядываясь в застывшее лицо Орбита. – Какого лешего происходит?

– Он умер, – пояснила глава Неспящих. – Черт...

– Да ну? Так и я тоже! Но я же не сижу, обняв коленки, и не смотрю куда попало! Действовать надо! Орбит! Эй! Очухайся! Эй! Эй! Эй!

– Рос! – звенящим голосом рыкнула ЧБ. – Бесполезно! Не трогай его! Он умер! Для него смерть в игровом мире не просто игровой процесс! Орбит Хрустилиано умер! И теперь он решает, кем ему стать на этот раз... в кого переродиться... куда вынесет его великий и бесконечный круговорот перерождения...

– А?! – вылупился я, чувствуя, как отвисает нижняя челюсть – прямо как у деревянной куклы с тремя ногами. – Что за чушь? Я половины не понял из того, что ты сказала. Вот честно.

– Как и я, – призналась ЧБ. – Просто повторяю его слова. Рос, бесполезно. Это не первый и не последний раз. Далеко не первый раз. Для него смерть в Вальдире это как смерть в настоящем мире. И по его словам, после смерти душа отправляется к началу какого-то дьявольского круговорота и на одном из его витков ее выбросит вновь к началу начал, где он и переродится в кого-то...

– Хватит нести этот бред! – мой бешеный крик разнесся на пару километров в стороны, никак не меньше.

Ухватив Орбита за плечи, я бешено затряс его, выкрикивая злобные слова ему в лицо:

– Подъем, крендель лысый! Тут у нас дел до хрена, а ты в медитацию впал! Тоже мне Будда! Подъем! Дочь пропала, Колыван непонятно где, Тиран тоже пропал, а ты тут сидишь! Твоя сестра свихнулась на хрен! Про какой-то круговорот и перерождение говорит – не иначе она головой о переплет Библии ударилась с утра пораньше. Слышишь? Горе у тебя в семье – сестра твоя спятила к чертям! Так что подъем, мужик! Из вашей семейки только ты теперь и остался нормальным! А дел впереди немерено! Так что встал, ноги в руки, задницу на плечи – и помчали в темпе хромого вальса разыскивать ребенка! Интересно, где ее искать? А?! Я твоей сестре говорю – помоги дочь отыскать! А она мне нудным

голосом в ответ: великий круговорот перерождения... черт!

– Боле-е-ет она, – вздохнул рывком отмерший Орбит, легко поднимаясь на ноги и с глубоким состраданием глядя на застывшую словно соляной столбик Баронессу. – Пошли!

– Пошли! – с готовностью кивнул я и, подступив к ЧБ, попросил: – Дай в долг два свитка переноса! Не жмись.

Глава Неспящих, не говоря ни слова, молча протянула мне два свитка телепортации, и спустя миг мы с лысым эльфом уже умчались прочь. Уносящий нас магический вихрь оставил на рыжей пустоши обрывки наших слов:

– Ты бы ее к доктору сводил...

– Не помо-о-ожет...

Черная Баронесса осталась в одиночестве, у каменной плиты, столба и висящей там трехногой куклы...

Чем порадовала территория около Мертвого Исполина двух парней в подгузниках?

Мясорубкой. Лихой мясорубкой, раскрученной на всю мощность.

Магия телепорта мягко опустила нас на землю в двух шагах друг от друга и в двадцати метрах от уже сворачивающейся скоротечной драмы.

Быстрый взгляд позволил мне определить как минимум пять боевых кланов Вальдиры, устраивающих лихую свистопляску около разбитого Исполина и под стенами небольшой крепости Золотых Тамплиеров.

Древожуи, Огненные Ястребы, Свет Мессии, Сумрачная Тень, Подгорные Короли. А вон и парочка бойцов клана Лезвие Страха. И все увиденные мною бойцы из всех сил стремились причинить золотым тамплиерам как можно больше боли путем убийства и разрушения.

Нас не было здесь минут пять, может, шесть. И за это время сюда явилось столько кланов – пусть и в далеко не полном составе. Скорей всего, каждый клан послал столько свободных игроков, сколько было в наличии. Крайне сомневаюсь, что все из прибывших игроков вдруг люто возненавидели тамплиеров. Их кто-то сюда позвал – и я догадывался кто, учитывая, что среди разномастных бойцов в разноцветных плащах и под разноцветными плащами часто мелькали бойцы клана Неспящих. Боевой альянс кланов...

Под низкими облаками парило несколько драконов и огромных птиц – и все как один были недружелюбны к тамплиерам. Вниз падала пара объятых синим и оранжевым пламенем комков перьев – не иначе канувшие в Лету воздушные силы храмовников.

Это настоящий геноцид, елки-палки. В древние времена настоящих тамплиеров примерно так и вырезали... Только без магии и драконов.

Однако меня мало занимала разборка, хотя своего обидчика я быстро отыскал взглядом, благо они были рядышком, стоя прямо над нашими с Орбитом останками – сгустками тумана. Так вот... Алый Барс за прошедшие пять минут не справился с конным воином, недавно отправившим нас на возрождение. Он даже коня у него не убил! Остальные игроки, Неспящие или их союзники, не вмешивались, наблюдая за схваткой с дальнего расстояния. Это настоящий поединок – один на один.

Недавно я уже восхищался боевым умением Алого Барса. Сейчас мое восхищение стало двойным, если можно так сказать, – противник Барса ничем ему не уступал. Каждый удар блокировался, отводился в сторону или проходил мимо цели. Управляемая волей всадника лошадь буквально танцевала, крутилась и наносила удары копытами, кусала, наваливалась грудью и боками, стегала хвостом по глазам. Тут было на что засмотреться... а клятая яростная брань всадника добавляла нехилую дозу реалистичности.

– Падаль! Скверна! Отродье гнили! Приспешник зла! – конный воин из клана Тамплиеров не затыкался ни на секунду.

И я впервые смог рассмотреть его в деталях, пока мы с лысым эльфом на пару изображали из себя голых разведчиков, пытаясь добраться до своих «останков».

Храмовник в необычном доспехе, представляющем собой странную... конструкцию из кольчуги, толстых пластин, части кирасы и прочих металлических штук, – тут точно штучная работа, работал какой-то серьезный кузнец с нехилым воображением и под четко определенный заказ. Уровень воина двести двадцатый ровно, плюс тут явно замешана нехилая доза божественного теста, ибо над головой воина нет-нет да мелькает какая-то штука, сильно смахивающая на самый настоящий нимб, ну или на ауру, на худой конец. Имя, имя ужасное, прямо на самом деле ужасное – Фагнир Некроз. Аж в дрожь бросает... или это от воспоминаний о том, как этот гад меня прибил?

В любом случае о мести я пока и не помышлял, стремясь подобрать штаны и дать деру.

И то и другое получилось у нас отменно – спустя три минуты мы уже бежали прочь. Лысый эльф, призыватель духов, и человек, боевой маг. За нашими спинами раздавались звуки ожесточенной схватки, по сторонам вспыхивали зарницы массовых телепортов – оттуда выпрыгивали новые воины, тут же вступая в схватку на той или иной стороне.

Кстати, о клане Жрецы Первозданные я слышу впервые, и они явно на стороне тамплиеров. Лишь бы смыться...

– Где Колыван? – на бегу поинтересовался я.

– Сейчас позову-у-у... – отозвался Орбит, доставая из кармана короткий обрубок бивня, превращенный в манок для мамонтов.

Над рыжей землей пронесся долгий и протяжный зов.

Твою за ногу... один я, придурок, не удосужился прикупить свисток из волчьего клыка, хотя целые связки их болтались за прилавком в звериной лавке.

Всего не предусмотреть.

Издали послышался трубный ответ, и мы сменили направление бега.

Один питомец себя обозначил... мамонт, отмеченный божественным дуновением, отозвался.

А где же легендарный черно-белый волк с девчонкой-подростком на спине? М? Хреновый из меня папа...

– Она умна-а-а... – будто прочитав мои мысли, добавил Орбит. – И непоседлива. Просто жда-а-ать не станет.

– Что-нибудь да учудит, – понял я его правильно. – Надо найти ее побыстрее.

Колыван повел себя как танк – снес к чертям нейтрально настроенную березовую рощицу и прямым курсом двинулся к нам, вырывая бивнями все встречающееся на пути, будь то кустик или пригорок. Одно я заметил сразу – судя по неуклюжему аллюру, по знакомому косолапому топанию, мамонт шел полным ходом. Но двигался куда медленнее, чем раньше.

– Божественные дары спадают? – спросил я.

– Да. При каждой смерти. Только легендарность вечна-а-а...

– Легендарность смертью не смыть, – согласился я, испытывая законную гордость за своего легендарного волка Тирана.

Понятно. Теоретически богов можно убедить, и они отметят частичкой своей силы множество зверей Вальдиры. И тогда само понятие статусности уровня «легенда» станет ненужным. Зачем охотиться за легендарными петами, если можно пойти более легким путем – всего-то снискать благосклонность одного из многих божеств. Так и делают те игроки, кто не столь удачлив, как я, но при этом жаждет иметь в собственности особо могучего зверя. Теперь ясно, почему могущественная Черная Баронесса искала себе именно уникальную легендарную зверушку.

Когда громада доисторического слона финишировала рядом с нами и застила собой солнце, я испытал подлое облегчение – привык я таки путешествовать на спине могучих животных или же в комфортной повозке. А вот от путешествия на своих двоих отвык кардинально, совсем я зажрался. Впрочем, мои возможности

и средства позволяют. За чужой счет не катаюсь.

– Ро-о-оска! – завопил я, забравшись на спину Колывана. – Э-э-э-эй!

– Бу-у-уся... – проинформировал меня Орбит, глядя в сторону, откуда мы пришли.

– Мы не тебя звали! – не слишком добросердечно буркнул я, когда на спину зверя мягко приземлилась Черная Баронесса.

– Я в курсе, – фыркнула та, отбрасывая в сторону смятый в лепешку металлический предмет. Я не сразу опознал в нем сплюснутый рыцарский шлем. Интересно, а в шлеме была чья-нибудь голова, когда его сжимали?

– Не нашли Роску? Имя, кстати, то еще ты выбрал... недолго думал, да?

– Нормальное имя, – не согласился я. – И да – не нашли еще, как видишь. Тебе чего? Только не надо снова бредить про круговороты, ладно? Если тебя в детстве выбросило с карусели, не стоит всех своим горем грузить.

– Ты редкая личность, – с прищуром взглянула на меня ЧБ, расстёгивая ворот кожаной куртки.

Коротко пискнуло. Из-за ворота показался любопытный нос, а затем и мордочка совсем небольшого трехцветного зверька. Ласка. Двадцать третий уровень. Хищность видна по повадкам и по хозяйке – они прямо идеально смотрятся вместе. И только сейчас я заметил вплетенные в черные волосы девушки серые и белые ленточки, складывающиеся в замысловатый узор. Теперь они обе трехцветные, что подчеркнуло их единство. Ну и плюс витающий над лаской клановый символ Неспящих говорил о многом, равно как и крохотная корона рядом со знаком и именем владелицы.

Так и написано, можно сказать: сей зверь принадлежит главе клана Неспящих. И зверька лучше не трогать, иначе случится очень нехорошая история. То бишь, для посвященных, надпись означает буквально следующее: «Крайне высокое напряжение! Не влезай! Распылит на фиг!»

А еще, помимо всех грозных знаков о принадлежности, имелось короткое имя над пространным описанием.

Буся...

– Буся... – выдохнул я.

– Буся, – хрюкнул Орбит.

Следующая минута оказалась занята гомерическим хохотом двух парней, валяющихся на спине и загровке гигантского мамонта, несущегося во весь опор.

– Чего ржете, придурки?! Чего хохочете?!

– Бу-у-усся...

«Обхохотать» еще сильнее выбор Черной Баронессы мы не успели. Глава Неспящих выпустила зажатый ворот трещавшей безрукавки Орбита – когда успела до него добраться и схватить, я не видел, – круто развернулась и взглянула назад, на быстро удаляющийся замок Золотых Тамплиеров.

– Дракон обнаружил черно-белого волка! И ребенка у него на спине!

– Где?!

– В этом и беда! Они за нашей спиной и быстро приближаются к замку!

– А-а-а-а?! – вырвавшемуся из моей глотки воплю позавидовал бы и главарь троглодитов.

Пока я выражал отцовскую злость – как?! Она пошла на дискотеку, хотя я запретил?! – остальные действовали. Спина Колывана накренилась как палуба торпедного катера, крутым поворотом выходящего на атаковую прямую. Стопав несколько хилых деревцев, разбив левым бивнем большой валун, мамонт развернулся и тяжело побежал обратно.

Вцепившись в стреломет, я лютым взором оглядывал окрестности, надеясь узреть улепетывающий черно-белый зад питомца. Плюс ждал оповещения от системы, что мой пет вновь в зоне доступа «простого окрика».

– Топчи, – велела ЧБ, и ее радостно ухмыльнувшийся брат, ни на секунду не задумываясь, отклонил Колывана на один градус в сторону. Появившийся из всполоха телепорта игрок «не из наших» успел лишь повернуть голову, его глаза с желтыми зрачками резко расширились, и тут на него налетел многотонный зверь. Я услышал отчетливый хруст, лязг, стон сминающейся брони, треск разламывающегося оружия.

Сто семидесятый уровень. Эльф. Лучник. В средней броне – металл и дубленая кожа. Большой мешок. Большой красивый лук. Огромный колчан. Костяной шлем – кажется, черепушка гориллы. И все это, включая их владельца, влетело под тумбы ног мамонта и попало под его пресс. Мы слышали не треск костей игрока, а треск его повреждающейся и уничтожающейся экипировки. За нами остался лишь скорбный серебристый сгусток тумана. За мгновение до того, как Колыван ударил игрока, я чудом успел увидеть два молниеносных движения Баронессы, что-то метнувшей в спину еще ни о чем не подозревающей жертвы.

Вот это класс... удар ЧБ наверняка принес двойной мощный крит. Оружие у нее точно не из простых – что-нибудь вроде закаленных в гномьей кузнице мифриловых метательных ножей или сюрикенов. Остаток жизни несчастного лучника забрал последующий мощнейший удар и вес Колывана. Грубо говоря – игрока прострелили, и он влетел под асфальтовый каток.

На все про все ушло около четырех секунд.

Четыре секунды... и мощного игрока лучника отправили на перерождение. Злая судьба выбросила его не в том месте и не в то время. Роковое провидение... вот эти слова зашебурились у меня в голове, пришедшие туда от чтения приключенческих романов во время отсидки в снежной глухомани.

В любом случае Черная Баронесса отреагировала молниеносно, убрав с игровой доски пешку противника. А может, фигуру рангом повыше – не зря же лучник с таким большим луком вывалился так далеко от общей свалки. До них еще полкилометра. Прекрасное расстояние для опытного стрелка с хорошим оружием. Он бы много критов наделал, этот друг тамплиеров.

Четыреста метров до общей свалки... Колыван сворачивает, и мы идем под пологим углом в сторону, обходя бойню. Над мелькающим в драке оружием вспыхивает огненная зарница, всех накрывает мощный удар массовой магии.

Триста метров... С пронзительным криком впритирку к нам пролетает огромный черный дракон. В один миг странным образом обнимает себя сложенными крыльями и крутым пике врезается в стену вражеских воинов... мне показалось, что я попал в кошмарный зал боулинга, либо оказался на игре в «городки» – «кегли» разлетелись во все стороны. Дракон раза в четыре больше Колывана, тяжелей его в десять раз – такая вот лишь частично понимаемая многими физическая данность. Драконы одни из самых тяжелейших обитателей Вальдиры.

Двести метров... поднявшийся на лапы дракон принялся весело крутиться подобно озверевшему волчку, установленный на его шее шест с боевым флагом Неспящих лишь подчеркивал сходство. Еще до падения зверя с него спрыгнуло около десяти игроков, что теперь носились вокруг «драконова волчка», нанося удары по кричащим и пытающимся отскочить врагам. При этом они пробегали впритирку к дракону, проносились под его шипастым хвостом-булавой, опрокидывали врага на землю и покидали место за секунду до того, как по нему прокатится бронированная черная смерть... их НИ РАЗУ не задело, не отшвырнуло, хотя критических моментов было не счесть. Случайностью это уже не назвать – это тщательно выверенный, крайне эффективный и многожды повторенный на тренировках боевой танец. Или схема... или действие... каждый называл по-своему. Суть – это не умение. Это именно тренировка, когда ты, как и в реальном мире, многожды повторяешь одно и то же, дабы запомнить навсегда и овладеть в совершенстве.

И вот он страшный итог – беспорядочно кувыркающийся и крутящийся по полю боя громадный дракон и буквально танцующие вокруг него воины. Сплошная лавина ударов... совместный натиск... беспорядочная картинка боя, которую может понять лишь посвященный... а разобраться противнику некогда, ибо их постоянно сбивает с ног, отбрасывает и вбивает в землю, а удары игроков довершают дело. Вот результат жесткого управления боевым кланом, когда кланлидер не позволит сокланам просто шарахаться по округе и кичиться крутыми клановыми эмблемами. Их время проходит на клановых локах, на боевых дворах, за высокими стенами, где они тренируются и тренируются изо дня в день.

Десять метров... пять метров... мы проносимся мимо битвы, как метеор пролетает мимо двух столкнувшихся лоб в лоб астероидных полей. И по всем законам природы и волшебства нас тут же задевает «облаком осколков» – стрелами, магическими зарядами, прочими снарядами, пролетевшими мимо цели или отрикошетившими от нее. Вокруг нас причудливыми зигзагами понеслась летящая смерть, отлетающая от выставленного ЧБ магического щита – при помощи алой пульсирующей сферы, небрежно активированной и брошенной лысому эльфу Орбиту. Тот столь же небрежно повертел спасающую нас сферу в руках и, пожав плечами, бросил ее в хобот Колывана... тот, повертев сферу в хоботе, небрежно подбросил ее вверх – на фиг, мол, эту фигню. В диком броске, уподобившись баскетболисту Джордану, я поймал стеклянный шар и при этом умудрился приземлиться обратно на Колывана – у самого хвоста. Тяжело и прерывисто дыша, я злобно воззрился на... Баронессу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/dem-mihaylov/yarost-guorry>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)